

[00:14:15]

Модератор: Так, дорогие друзья, доброе утро, прошу занимать свои места. Сегодня мы проводим мероприятие в рамках Московского экономического форума, наша секция носит название «Импортозамещение в России. Как избежать перекосов и реализовать потенциал». Мы видим, что ситуация в мире напряженная, мы видим, что война фактически пришла к нам в дом, льется кровь наших родственников и братьев, и эта ситуация, по крайней мере, должна прочищать мозги.

[00:15:00]

Мы должны использовать эту ситуацию для того, чтобы изменить экономическую политику, для того, чтобы наша страна, наше правительство, мы все с вами стали жить не фальшивыми какими-то идеалами, а стали преследовать реальные цели, отстаивать реальные ценности. Должны отстаивать наши интересы и нашу жизнь.

Мы видим, что действительно риторика правительства, риторика в обществе изменилась. Правительство говорит о том, что нужно создавать рабочие места, о том, что нужно развивать производство, о том, что нужно производить импортозамещение, о том, что нужно создавать условия для технологического развития нашей промышленности и всей экономики, но мы видим, что реально пока риторика не превращается в реальные дела. На фоне того, что государство у нас утопает в деньгах, на фоне того, что профицит бюджета мы наблюдаем – продолжается прежняя политика, которая не дает реализовать огромный потенциал России. Каждый лишний рубль из бюджета выводится за границу. В этом году резервный фонд увеличился на 18,5%, и этот фонд работает не на развитие России, а на развитие наших зарубежных партнеров.

На фоне, опять же, профицита бюджета мы видим, что происходит повышение налогов, мы видим, что усиливается налоговый пресс в виде более строгого сбора налогов, и мы видим, что планируется даже введение новых больших налогов. 15% – это огромный налог. Будет один из важнейших налогов – налог с продаж, если он будет введен. Мы видим, что политика Центробанка далека от адекватной. В то время, когда все страны, которые нацелены на развитие своей промышленности, на увеличение инвестиций, пытаются снизить процентные ставки по кредитам, которые существуют на рынке, наш Центробанк в этом году три раза повышал процентные ставки и в итоге поднял ключевую ставку Центробанка более чем на 60%.

При такой политике реализовать потенциал России, при такой политике заниматься развитием производства – просто невозможно. При этом мы все знаем, что страна обладает огромнейшим потенциалом – у нас есть все для динамичного развития: у нас есть огромные земли, у нас есть люди, которые хотят работать, у нас есть огромные традиции в производстве, у нас есть огромный внутренний рынок, у нас есть доступ на внешние рынки. При этом единственная вещь, которой нам не хватает – это правильной, разумной экономической политики. И, вот, сегодня мы обсудим, как изменить современную политику, как реализовать огромный потенциал.

Регламент примерно предлагается такой: первое выступление Руслана Семеновича Гринберга, сопредседателя Московского экономического форума – 8 минут, потом выступающие по 6 минут и далее – по 5. Режим такой динамичный, но за 5 минут, как показывает практика, можно сказать очень много. Две части у нашей секции сегодня. То есть, предлагается с перерывом на обед динамично провести работу. Мы видим, что предыдущие наши все мероприятия прошли не зря, вода, как говорится, камень точит. Я думаю, что те идеи, которые сегодня будут озвучены, те мысли, которые мы с вами скажем – они в итоге все-равно приведут к изменению политики и приведут все-таки к реализации тех огромных возможностей, которые заложены в нашей стране и в нашем народе.

Пожалуйста, Руслан Семенович Гринберг, директор Института экономики РАН, сопредседатель МЭФ.

Гринберг Р.С.: Уважаемый Константин Анатольевич, уважаемые дамы и господа, я в течение 8 минут хотел бы кратко охарактеризовать положение российской экономики и возможные варианты улучшения ситуации. Значит, у меня несколько тезисов есть.

[00:19:56]

Первый: российская экономика находится в стагнации, спор идет только о том – перейдет ли эта стагнация в рецессию или мы приговорены к длительной фазе именно нулевого роста или вокруг нуля. Правительство исходит из того, что в будущем году все-таки будет какой-то рост, но одновременно считает, что есть большие риски, что стагнация продолжится. Особенно слабонервные считают, что рецессия неизбежна и спор идет только о том, какая величина этой рецессии будет.

Вот, Константин Анатольевич сказал одну важную вещь, которая придает смысл всему нашему собранию. Смысл в чем? Что вода камень точит – сказал Константин Анатольевич. И я хочу подчеркнуть, что это так и есть. Мы не зря провели два форума Московского экономического форума, где предложили конкретные пути выхода России из той ситуации, в которой она находится. И надо сказать, что все больше сторонников наших взглядов, они у нас не во всем едины, но общая философия правильная, вопрос об импортозамещении стоит давно. Я вот посмотрел недавно свои здесь недавно бумаги – ровно четверть века.

Четверть века, подумать только, мы талдычим одну и ту же историю... Мы уже тогда заметили начало примитивизации структуры российской экономики, еще при перестройке. И я помню наш позыв был, порыв: передать Горбачеву и его коллегам вот этот план. План такой, который бы позволил обрабатывающей промышленности выжить в условиях предстоящего рынка. Мы, собственно говоря, предложили такую политику регрессивного протекционизма.

О чем идет речь? Мы отдавали себе отчет в том, что как только начнется рыночная экономика, начнутся закрытия российских предприятий, советских предприятий. Нам и в голову не приходило, что Советский Союз может быть разрушен, это особая тема. И для этого мы предложили такой путь регрессивного протекционизма. Это значит, что мы отбираем приоритеты, которые могли бы быть реализованы, не по всему фронту закрываемся, но постепенного открытия рынка. Это знает, что в этом году, условно говоря, 100% пошлины для приоритетных отраслей, на будущий год – 80%, потом 60%, потом 40%, потом 20%, потом 0%. То есть, пять лет, пятилетка должна быть отдана всем промышленным предприятиям, имеющим шансы на выживание или не имеющим. После 5 лет все должно закрываться.

Ясно, что мы исходили из того, что соображение обороноспособности страны не подходит под эту историю. И ясно, что, у нас было еще одно исключение, что социальные, по социальным соображениям моногорода, они не могут быть закрыты ни при каких условиях. Но, как известно, история пошла другим путем, и невидимая рука рынка бросила нашу любимую Родину за одну ночь в суровые волны холодного рынка, под аплодисменты всех присутствующих – от США до Китая. И мы все были увлечены этой идеей, и эта невидимая рука позакрывала все, что не приносит быстрого дохода. Все. Выяснилось, что рынок близорук, он дает только... У меня осталась одна минута, я самое главное. Значит, и вот сегодня мы по сути дела у разбитого корыта находимся, и я хотел бы сказать, что политика нашего правительства сегодня, мне кажется, немножко паническая в том смысле, что они понимают, что мы были правы, они понимают, что нужно все-таки начинать какую-то реиндустриализацию.

[00:25:11]

Пока, к сожалению, много риторики, но самая плохая риторика заключается в том, что импортозамещение надо начинать по всему фронту. И это, мне кажется, очень большой иллюзией и ошибкой. То есть, мы опять стоим перед тем, что мы должны это сделать, геополитическая ситуация, как бы она ни была отвратительна, она дает нам шансы, но она должна ясно говорить о приоритетах. И, вот, выработка приоритетов импортозамещения, что мы должны все-таки заместить, а что оставить, мне кажется, это наша задача сегодняшняя. Спасибо, извините за продление или за нарушение...

Модератор: Спасибо Руслан Семенович. Честно говоря, я не увидел оптимизма в ваших словах. То есть, вы начали выступление с мысли о том, что либо рецессия, либо стагнация. Потенциала вы не видите?

Гринберг Р.С.: Нет, я думаю, что у нас есть шансы – это точно. Но и риски велики. Просто шансы равны рискам, я не вижу, что их больше, чем рисков.

Модератор: Спасибо. Семенов Виктор Александрович, председатель комитета ТПП по развитию агропромышленного комплекса, председатель наблюдательного совета компании «Белая Дача».

Семенов В.В.: Спасибо, Константин Анатольевич. Я думаю, что сегодня оптимистично звучит наш регламент, потому что он заставляет держать себя в теле. Как будто нас не рецессия ждет, а большая и напряженная работа. Я постараюсь тоже уложиться, поэтому коротко: все-таки по импортозамещению из положительного надо сказать, что у нас есть большой уже опыт в нашем аграрном секторе. Это связано с тем, что посмотрите: птицеводы, когда грамотная позиция государства, потихонечку, так сказать, поддерживали, потихонечку защищали, квоты импортные, и прочее. Идеальная ситуация, это классика практически последних лет. За 5-7 лет мы увеличили в 2,5 раза производство мяса курицы. Уже сегодня уже 90% закрываем свой рынок и начинаем выходить на экспортный потенциал. Следом идет свинина.

И сейчас, на мой взгляд, если, конечно, опять-таки, постараться оптимистично на все это посмотреть, мне кажется, в условиях, когда не хватает ресурсов, об этом я еще ниже скажу, я согласен с предыдущим выступающим – нельзя разбрасываться на весь фронт. И поэтому сегодня, входя в некий такой завершающий этап импортозамещения, подтягивая другие отрасли, такие как молочное животноводство, оно уже, правда, в этой программе есть, например, тепличное овощеводство вообще пока в эту программу не входило. Овощеводы, картофелеводы, плодороды вообще были вне этой программы, а их надо уже подтягивать. Но, подтягивая, опять не надо по всему фронту распылять ресурсы. А сегодня надо бы было сделать, как раньше называли – перспективный план развития. А сегодня заменили это слово, кому-то ухо видно режет, назвали – дорожная карта. Давайте, пусть будет дорожная карта, но ее надо сделать и по секторам, чтобы понять.

Вот, опять, взять защищенный грунт. Только-только начинаем в него инвестировать. Для информации, за последние годы в два раза сократилась площадь защищенного грунта. Но надо подумать: а где и как надо инвестировать, посмотреть – где лучшие природно-экономические условия, где самая лучшая логистика к рынкам сбыта и прочее, прочее, чтобы уберечь и бизнесменов от ошибок, но и в то же время сэкономить государственные ресурсы от, так скажем, неэффективного использования. На мой взгляд, это сегодня очень важный вопрос. Но как раз, если говорить о поддержке.

Вы заметьте, как в прессе сейчас как-то все затих разговор, эйфория была, говорили – импортозамещение, после определенных событий. Звучала цифра сначала 600 миллиардов. Потом: «Да, нет, давайте триллион». Я не знаю, я не хочу быть здесь пессимистом уж очень, но я знаю, что уже и о 100 миллиардах ежегодно никто не говорит, а уже даже эту минимальную цифру делят на 5 и говорят: «А может быть получится». Ну, я могу так сказать: тут не энтузиазм, а вообще даже и наши с вами эти дорожные карты не

помогут. Потому, что это уже размазать будет невозможно, незаметно будет совершенно, тонким-тонким слоем все будет размазано даже при грамотных дорожных картах.

Ну, и еще один момент я хотел уточнить: политики нам сегодня говорят, опять-таки: «Лавайте вперед, это нужно и мы чувствует поддержку всего народа, народное мнение о кормильцах вспомнило». Но, мы же видим, что если завтра отменят санкции с одной стороны, то и эмбарго завтра отменится.

[00:30:00]

А что дальше? Значит тогда опять открытый рынок? И что, все инвестиции попадут в западню? Вот, я хотел бы сразу тоже обратить на это внимание и надеюсь, что у государства и бизнес-сообщества заранее хватит интуиции и логики – сделать хотя бы, как это получилось в свиноводстве. Вы знаете, когда вступили в ВТО, свиноводы были на грани краха, и это могло серьезно зацепить и банковскую систему. Но государство не мытьем, так катаньем, как говорят, смогло найти возможность и защитить рынок не лобовой атакой или не лобовой протекцией, а, так скажем, сбоку техническими всякими процедурами. Но рынок сначала обвалился, потом поднялся и сейчас прекрасно себе чувствует, кстати говоря.

Вот, если мы с вами заранее вкладывая и говоря о том, что надо вкладывать деньги грамотно, вместе с государством найдем эти точки, которые подкармливать целевым, точечным образом, но еще плюс подумаем: как завтра это все защитить, дай бог если все в мире утихомирится – тогда, я считаю, это будет серьезная работа и через какое-то время Константин Анатольевич нас соберет не для того, чтобы обсуждать импортозамещение, а уже экспортную экспансию продовольствия на другие рынки. Спасибо.

Модератор: Спасибо, Виктор Александрович. Оксана Генриховна задерживается, Делягин Михаил Геннадьевич, член генерального совета партии «Дело», директор Института проблем глобализации.

Делягин М.Г.: Спасибо большое. Значит, уважаемые коллеги, вопрос про импортозамещение стоит так давно, что уже лежит. Когда в 1999 году тогдашний первый вице-премьер господин Аксененко поднял эту тему, а мне пришлось отбояриваться, говорить, что: «Нет, это не я подсказал», потому что уже тогда об этом говорили бесконечно. Откуда берется тема? Значит, наша экономика устроена недостаточно эффективно, она изнемогает под бременем коррупции, монополизма и с 2012 года – присоединения в ВТО на кабальных условиях. Соответственно, она не может по-человечески развиваться, потому что эти условия блокируют развитие сами по себе, а государство, по крайней мере, правительство Медведева, свои обязанности исполнять не собирается. В результате, чтобы не допустить экономического спада, приходится идти на девальвацию. Как это случилось в начале этого года, как это происходит сейчас. Ну, правда, девальвация непоследовательна, но, тем не менее, она идет. Потому что другого способа поддержать экономику в условиях, когда чрезмерная коррупция, чрезмерный монополизм, отсутствие развития, отсутствие государственной политики развития – нет. А экономический спад, он не приемлем по политическим причинам.

В результате девальвация естественным образом идет к импортозамещению. И правительство смотрит: «О, слушайте, а у нас импортозамещение происходит. Наверное, это в результате нашей выдающей деятельности». И начинают дружно говорить про импортозамещение, пока эффект от девальвации не проходит. В этом году девальвация была несильная, она была для спекулянтов, не для экономики, негативный эффект был огромный социальный, но, тем не менее, экономика уже в таком состоянии, что она не может быстро реагировать на девальвацию и эффект от девальвации к настоящему моменту сошел на нет. В августе промышленный рост – ноль. Соответственно, придется делать сейчас очередную волну. Вот то, что было, так сказать, некоторое преддверие.

Так, что тема есть, но, во-первых, нам нужно всячески разоблачать пассивность правительства и «Банка России», потому что они совершенно откровенно не исполняют свои обязанности, а в Уголовном кодексе есть чудесная статья: «Преступная халатность, повлекшая к особо тяжким последствиям». С моей точки зрения, половина министров под этой статьей ходит уже долгое время. Во-вторых, безусловно, необходимо везде, где можно – повышать пошлины, где нельзя повышать пошлины – вводить стандарты, и применять стандарты и технологические регламенты вместо пошлин. Но, нужно понимать, что этого недостаточно. Потому, что у нас экономика высокомонополизированная, соответственно, рыночные стимулы слабы. Если вы создадите бизнесу условия для развития и решите, что этого достаточно – получится, как с «Автовазом».

Поэтому необходимо еще формировать и требовать еще и дополнительные, прямые стимулы к технологическому прогрессу. Грубо говоря, принуждение к прогрессу умных экономическими методами, а всех остальных – методами даже и административными. Это бояться нельзя. Дальше нужно понимать, что у нас неконкурентная финансовая система, которая изначально ориентирована на подавление любого производства и на поощрение любой спекуляции, поэтому необходимо требовать перехода на проектное финансирование, и заодно – на изменение механизмов предоставления той государственной помощи, которая есть.

[00:35:07]

Я очень хорошо отношусь к идее субсидирования процентной ставки по кредиту, но вообще-то говоря, это поддержка не столько реального сектора, сколько это поддержка банковской системы. Я тоже люблю российские банки, некоторые из них вполне пристойны, но им сейчас помогают напрямую из бюджета, не говоря уже о том, что этим должен заниматься «Банк Россия». И в целом, разоблачая пассивность правительства необходимо стремиться к кадровому очищению правительства и «Банка России» от либералов, которые отличаются от тех, которые ходят по улицам маршем предателей только тем, что они, так сказать, прячутся. И в этом отношении они более опасны.

Проблема с санкциями заключается в том, что и нам ввели санкции на год, и мы ввели ответные санкции на год, за который ничего не может окупиться в принципе. Поэтому нам нужно отказаться от идеи, что ответ на санкции должен быть адекватным. Если вам в подворотни шпана плюет на ботинок и вы отвечаете адекватно, то вы с этой подворотни своими ногами не уйдете, поэтому санкции должны быть неадекватными – на 5 лет минимум. Это во-первых. И во-вторых, приведенные санкции ударили по периферии Евросоюза, то есть, по странам, которые никому в Евросоюзе не интересны. Если у поляков проблемы, то, скажем так, для немцев это праздник. Так что мы сделали хорошо немцам, и так далее.

Поэтому стоит предложить прекращение ввоза на территорию страны легковых автомобилей. Понимаете, это безобразие, когда импорт легковых автомобилей свободный, а российское предприятие, которое эти же самые легковые автомобили собирает в России, работает один день в неделю. Почему? Почему мы загружаем их рабочие места, но пренебрегаем своими рабочими местами.

И второе – это вино. Потому, что есть Латинская Америка, ЮАР, есть Новая Зеландия, бог с ней, с Австралией. И заменить ординарные столовые вина можно, а это почувствуют французы, итальянцы, испанцы, по машинам – немцы и чехи. В общем, это уже будет ответ адекватный.

Дальше: нам сделали огромный подарок с санкциями, потому что это форс-мажор и мы вполне можем сказать, что правила ВТО не действуют на время форс-мажора. Кому не нравится – идите в суд. И самое главное, что любое международное соглашение не действует, если оно основано на коррупционной мотивации. И после очищения

правительства от либералов вполне можно будет расследовать мотивы людей, которые запикивали Россию в ВТО. Я думаю, что без коррупции не обошлось, просто я знаю многих из этих людей.

И последнее, здесь правильно говорили, что не нужно заниматься стимулированием всего, нужно сформулировать приоритеты, эти приоритеты должны обеспечивать суверенитет и инфраструктуру в первую очередь. То есть, SWIFT, национальная расчетная система, программное обеспечение, замена «Microsoft» на «Linux» и так далее. И, конечно, антимонопольная политика, потому что когда вы людям говорите про импортозамещения, они четко понимают, что для них это будет означать рост цен. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Ну, да, без кадровых изменений в правительстве, в органах власти, конечно, тут успеха не будет. Так, Жириновский Владимир Вольфович, руководитель фракции и политической партии «Либерально-демократическая партия России», член Госсовета.

Жириновский В.В.: Я за последние два дня слышу хорошую фразу, что – мы об этом говорим 25 лет. Начинаем снова поднимать чисто экономические вопросы. Ученые тоже все время говорят об этом. То есть, сразу я даю вывод, что еще 25 лет будем тоже говорить, пока не поймем, что переход от одной формации к другой в условиях демократии невозможен. 25 лет демократии – 25 лет отрицательные показатели. Вы посмотрите, мы за эти только 15 лет: в 2000 году продовольствия ввезли на 7 миллиардов, а в прошлом на 43. В 6 раз мы увеличили за 14 лет. Зачем? Своим не давали деньги, деньги давали чужим.

И вторая цифра, больше я не буду цифрами забрасывать, то же самое: машины, оборудование, транспортные средства. В 2000 году на 10 миллиардов долларов закупили, а спустя 14 лет на 150. В 15 раз. Вот и все, какое импортозамещение, зачем так резко увеличивали? Значит, где-то сидит группа чиновников и скорее деньги гонят туда, чтобы там рабочие места, там налоги, все там. То есть, прозападники. Не надо говорить – либералов уберем, коммунистов уберем, патриотов уберем. Две ориентации, как и в сексуальной морали: обычная и необычная. Так и здесь: или прозападная или антизападная, а не важно кто будут: царские чиновники, советские или с какими-то другими.

[00:40:00]

Поэтому попытка иметь друзей не Западе никогда увенчается успехом. Царь пытался дружить – все рухнуло, его же убили по указанию Запада. Коммунисты пытались, горбачевская команда – свергли, убрали и в худшем варианте. И сегодня, вот вам результат – в крови Украина. Это же устроили против нашей с вами экономики, поэтому здесь, конечно, импортозамещение возможно, нужно, никакой опасности нет. Потому что бывшие части СССР, Кавказ Южный и Северный и Средняя Азия нам дадут все то, что мы берем из Запада или с далекой Латинской Америки.

Они говорят: таможня закрыта. Мы сейчас здесь сидим, начал выступать сейчас глава таможенного комитета Вельяминов, он сейчас будет хвалиться об успехах: сколько доходов от таможни, 60% бюджета и так далее. А от таможни не должно быть вообще никаких доходов, не надо вывозить ничего, мы вывозим лучшие продукты, мы все здесь могли использовать, в том числе и сырье. И ввозить не надо, мы завозим плохое оттуда, из-за границы. Идеальный вариант, чтобы ее не было, таможни. Не надо везти нам что-то и у нас ничего не покупайте, и тогда никакие санкции не помогут. Именно так, что мы полностью самодостаточны. А пока мы открыли ворота для мусора и отдельные переходы для лучшей продукции от нашей страны.

Это возможно только в условиях другого политического режима. Железную дорогу, такой бы форум собрался в середине XIX века и все бы сказали – строить не надо не выгодно. Но царь сказал: «Будем строить», потому что шарахнуло в Крыму. Сейчас почему мы

занились импортозамещением? Чего 20 лет думали? Сидит возле меня министр сельского хозяйства, сколько у нас их сменилось? А сельское хозяйство все равно не так развивается. Я не говорю, что виноваты министры, но где эта группа чиновников сидит, которые заставляют нас все покупать за рубежом? Каждый год. И все увеличилось. Ладно бы чуть-чуть там – на миллиард. Поэтому этим нужно заниматься. Поэтому нужно госплан восстанавливать, а не либералов выгонять, госснаб восстанавливать. То есть, все лучшее, что было в Советском... Частично, не полностью, не надо все отраслевые министерства. У нас уже есть корпорации, которые могут выполнять роль.

Но нет страха. Без страха невозможно развитие. Боялись царя, боялись КПСС вместе с КГБ. Сейчас никто ничего не боится. Вот вам Донбасс, фашизм – ничего не боятся, расстреливают каждый день. Какой может быть страх от Ющенко, от Кучмы, от этого Порошенко? Они дальше Киева не выезжают, сидят и просят подаяния. Нищие, иждивенцы, просят денег с Запада. Поэтому только мы добьемся успеха, если мы откажемся от демократии, а не от либералов. Демократия не нужна, депутаты не нужны, политические партии не нужны, профсоюзы не нужны. Нужна мощная армия и новый Комитет государственной безопасности. И чиновников, чтобы под страхом: утром поехал с работы, вечером он домой не вернется, тогда он будет работать. Тогда не надо будет ничего завозить из-за границы, он будет выполнять задачи, все производить здесь, здесь производить.

И мы можем производить. Инженеры есть, но инженер получает меньше массажиста и меньше парикмахера. Это что за инженер, что он нам сделает? Обслуживающий персонал получает больше тех, кто должны, так сказать, создавать нам наши материальные блага. Я хочу дождаться, чтобы через 25 лет еще раз такой форум соберете и скажете: «50 лет не можем добиться успеха». И тогда уже мы вас будем загонять в психушку, ученых великих, что вы не можете понять причину. А причина в политическом режиме. Вы все правильно говорите, а толку? А воз и ныне там. И вот ждете, чтобы вас ударили на Украине, чтобы в крови было, массовые захоронения были, чтобы, диверсанты в Москву пришли подготовленные в Киеве. Это проблема.

Поэтому я считаю, что вы хорошие все, молодцы, но без жесткого изменения курса внутренней политики и закрыть внешнюю политику, никаких друзей, никого не кормить, никому ничего не давать – мы добьемся успеха быстро, за 2, 3, 4 года.

Модератор: Сейчас хотя бы теоретическая есть возможность поменять власть в правительстве, политику через выборы, через деятельность партии, через критику. А если... Даже теоретической возможности не будет, если будет у нас монархия.

Гринберг Р.С.: Владимир Вольфович, у меня вопрос. Это вообще-то известная линия, что для того, чтобы...

[00:45:00]

Мое скромное знание истории показывает, что любые наши достижения в материальной культуре всегда связаны с царями-вурдалаками – Иван IV, Петр I, Иосиф Сталин. Фамилию назовите, пожалуйста кто...

Жириновский В.В.: Здесь сидит перед вами.

Гринберг Р.С.: Понял, все. Всем стать, боже царя храни.

Жириновский В.В.: По опросам общественного мнения я на втором месте и уже 60% в стране жителей требуют восстановления монархии. 60%, раньше было 5-10%, сейчас 60%. Кривятся только демократы. Да они не нужны – демократы, социалисты, коммунисты, патриоты.

Модератор: А как же быть с либеральной и при этом демократической партией?

Жириновский В.В.: Со всеми, забыть об этом. В этом ваш идиотизм, что вам все хочется поиздеваться над народом. Вам все нужны лозунги, люди. Вы все сидите, вы ничего не зарабатываете, вы все тратите. Вы все тратите, здесь сидящие, вы ничего не производите. Вам дали право здесь с пирожками порассуждать как дела идут. А в этом вы виноваты. Вот один более-менее хорошо работает – Грудинин. Так его тюкают каждый день. Как хорошо работают, так тюкают; как бездельники, так взывают наверх. И они в прессу – Ходорковский и Ефтушенко. Вот, два негодяя в тюрьме сидят, о них говорит пресса, а о Грудинине никто не говорит

Модератор: Все, спасибо, Владимир Вольфович, нам надо двигаться дальше, спасибо большое. Так, Ремезов Михаил Витальевич, президент Института национальной стратегии, председатель президиума экспертного совета военно-промышленной комиссии при правительстве России.

Ремезов М.В.: При правительстве России осталась коллегия военно-промышленной комиссии, в остальном все правильно. Надо сказать, комментируя выступление Владимира Вольфовича, что либеральная политика, которую мы здесь критикуем, получала шансы в постсоветской России именно на волне авторитарных процессов в политической системе. И гайдаровские реформы стали возможными только потому, что силовики представили к голове общества пистолет в 1993 году, и, по сути, был именно авторитарный виток, когда демократическими способами невозможно было противостоять этой политике. И только на волне этой политики пиночетовского типа и стали возможны, в общем, эти разрушительные преобразования. Поэтому не всякий авторитаризм хорош, мы помним это на своей шкуре, давайте не забывать об этом.

Теперь то, что я хотел сказать: разница в ситуации импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе, я хотел бы на этом остановиться, и в гражданском секторе состоит, прежде всего, в том, что в оборонно-промышленном комплексе мы контролируем линейку финальной продукции. Ситуация с «Мистралями», когда речь шла о покупке готовой продукции является исключением. Были «Мистрали», были израильские беспилотники, было австрийское снайперское оружие, это немецкое оборудование для учебного центра и все практически. В основном линейку финальной продукции мы контролируем, и здесь уязвимыми зонами являются: оборудование, некоторые виды материалов, комплектующие.

В том, что касается гражданских рынков: мы во многом потеряли именно рынок финальной продукции. По данным Минпромторга: тяжелое машиностроение – 70-80% импорта, фармацевтика – 80-90% импорта. За 2013 год 95% перевозок авиационных были совершены на бортах зарубежного производства. Это в нашей стране, которая считает себя авиационной державой. Кстати говоря, санкции прямо не касаясь гражданского сектора, тем не менее, уже сейчас, я имею в виду промышленного и высокотехнологичного, уже сейчас на него оказывает воздействие. Скажем, «Superjet», который состоит в значительной мере из зарубежных комплектующих, сталкивается пока не с кризисом поставок – поставки есть, а с кризисом доверия покупателей – покупатели боятся заказывать новые машины, новые партии, подписывать договоры, опасаясь того, что не будет поставок комплектующих. А мы сделали колоссальную ставку именно на этот проект. Фактически сложили все яйца в одну корзину, что, в общем-то, методически неправильно.

Есть сложности в том, что касается импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе. Главная из них, конечно, связана с технологическим оборудованием, с высокоточными станками, потому что это та отрасль, все присутствующие это прекрасно понимают, которая, к сожалению, за минувшие 20 лет очень сильно пострадала, была практически потеряна. Станки современных поколений сегодня в России практически не производятся, так же как и некоторые ключевые узлы, агрегаты для станков.

[00:50:00]

По некоторым видам технологического машиностроения ситуация лучше. Например, наши фирмы вполне конкурентоспособны в том, что касается производства лазерного оборудования. Но у импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе есть важная организационная фора, организационное преимущество. По крайней мере, здесь существует некий межведомственный координационный орган, который эту политику может планировать и контролировать – это военно-промышленная комиссия, собственно та самая. До недавних пор было явное противоречие между объемом возложенных на нее функций и отсутствием директивных полномочий, потому что если мы вспомним советскую военно-промышленную комиссию, то у нее были директивные полномочия по отношению к промышленности.

Военно-промышленная комиссия в том виде, как она была воссоздана в начале нулевых годов, таких полномочий была лишена. Вот сейчас это противоречие каким-то образом решается за счет того, что комиссию возглавляет президент, а президентская власть у нас, так сказать, стоит над системой разделения властей. В этом плане, Владимир Вольфович, у нас с монархией все в порядке. Президент – это некоронованный монарх, институт президентства. Потому что даже по Конституции он стоит над системой разделения властей. И в этом смысле военно-промышленная комиссия действительно имеет сейчас дополнительные возможности для того, чтобы осуществлять вполне эффективную межведомственную координацию в том, что касается импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе.

Но даже если мы сделаем небольшой шаг вправо от, собственно... Да и, кстати говоря, результаты этой координации, они уже есть – это качественное исполнение гособоронзаказа в срок, это рост исполнительской дисциплины. Но даже если мы сделаем шаг вправо, шаг влево от, собственно, узкой сферы военного производства, например, в сферу научно-технической политики, то увидим колоссальный кавардак, который здесь творится. Потому что по линии разных ведомств, разных корпораций одна и та же программа может финансироваться два раза повторно. Наши доблестные ученые достают старые чертежи из своих ведомственных институтов и выдают это за новые разработки.

Все это следствие чего? Следствие того, что отсутствует единый орган, который отвечал бы за сквозную координацию и планирование научно-технической политики. Орган, аналогом которого был государственный комитет по науке и технике. В странах БРИКС аналогами этого органа являются министерства науки и технологии, они имеют разные названия. Я думаю, что сейчас одна из задач, которую мы должны ставить, говоря о прагматической повестке новой экономической политики – это воссоздание институтов стратегического планирования. Здесь я согласен с Владимиром Вольфовичем. Начать, может быть, будет легче не с госплана, как такового, который командовал бы крупными корпорациями. Они не так позволят собой командовать прямо сейчас. А начать хотя бы с органа координационного в сфере научно-технической политики. Потому, что здесь очень много узвизимых мест.

То, что это сейчас под Минобром – крайне неэффективно. Потому что наука всегда будет пасынком для Минобра. У него столько проблем с образованием, что дай бог с ними разобраться. И хочу поддержать Руслана Семеновича в том, что, конечно, импортозамещение по всему фронту невозможно, но для этого мы должны научиться осуществлять приоритезацию, для этого нужны инструменты, механизмы приоритезации, а механизмом приоритезации являются институты планирования. Спасибо.

Мрдератор: Спасибо. Оксана Генриховна Дмитриева, первый заместитель председателя комитета Госдумы по бюджету и налогам.

Дмитриева О.Г.: Уважаемые коллеги, в 5 минут нужно уложиться и сказать то, что на самом деле будет, и то, что реально надо делать, и то, что на самом деле не делается. Если говорить об импортозамещении, то фактически это можно говорить о промышленной политике, сельскохозяйственной политике. Что касается макроинструментов, то они есть, которые способствуют импортозамещению, но их не так много. В основном, все инструменты, которые должны обеспечить импортозамещение, они находятся на микроуровне и если все предыдущее время мы основное внимание уделяли макрополитике, макроэкономическим инструментам, и они все были крайне неудачными, то микроэкономике мы как-то забыли. А там, на самом деле, все еще гораздо хуже, о чем я говорю.

Ну, если говорить о макроуровне, то единственный инструмент, который реально может обеспечить импортозамещение – это курс рубля и его как бы, во всяком случае, неукрепление. Это дает эффект, кратковременный эффект, но дает, а настоящее импортозамещение, масштабное возможно только если это будет подкреплено еще другими инструментами. Теперь что касается микроэкономики, обеспечения импортозамещения уже на микроуровне.

[00:55:04]

Имеется в виду политика предприятия и отраслей. Ну, вы знаете, если это не делалось 20 лет, то люди это делать не умеют, они забыли как это делается, они не знают, как это делать, они даже не знают какие направления нужно в этом плане задействовать. Ну, вот посмотрите: по сельскому хозяйству ввели санкции, мы ввели санкции на импорт сельскохозяйственной продукции. Казалось бы, это ветер в паруса нашей сельхозиндустрии и перерабатывающей промышленности. Но это ветер в паруса, если паруса переставляют, как-то адаптируют. А ими же никто не занимается. Казалось бы, что надо было делать именно сейчас, в течение 2 месяцев? Нужно было делать прямые контракты между регионами, обеспечивать доставку сельхозпродукции из сельхозпроизводящих регионов в регионы сельхозпотребляющие, надо было авансировать сельхозпроизводителей, надо было авансировать потребкооперацию, надо было развивать самое примитивное – ярмарки выходного дня и восстанавливать всю ту мелкую розницу, которую только что задавили. Потому что именно она могла принять продукцию отечественного сельхозпроизводителя. Это сделано? Это не то, что не сделано, это даже не знают, что это надо делать, это даже не обсуждается, это даже задача такая не ставится. Вот это, казалось бы, самый такой элементарный пример.

Далее, говорилось о ВТО. Да, действительно, это шанс для того, чтобы отказаться от совершенно невыгодных для страны ограничений и правил, которые связаны с договором по вступлению в ВТО. И что? Мы отказались от налогового маневра в связи с этим? Мы сказали, что – нет, мы будем увеличивать экспортную пошлину и не будем увеличивать НДС на газ и нефть? Нет. Налоговый маневр сокращается, все самые вредные рекомендации ВТО мы продолжаем выполнять.

Далее: мы поняли уже, что вложение средств в чужую экономику – это вещи абсолютно вредные и очень уязвимые. Мы что отказались от бюджетного правила? Нет. Бюджетное правило сохраняется и более того, сказано, что и дальше, и 2015 год мы будем вкладывать доходы от нефти и газа сверх определенной величины в чужую экономику. Якобы это нам обеспечит стабильность. Далее: вопиющим бичом для нашей экономики, отечественного производителя является система государственного заказа, ранее пресловутый 94-й закон, а теперь не менее пресловутый закон «О федеральной контрактной системе». Казалось бы, сейчас, в условиях импортозамещения можно за счет госзаказа поддержать отечественного производителя, но отечественный производитель должен иметь стратегию. Он должен знать, что ему не случайным образом сегодня закажут 10 изделий, а завтра 0, а послезавтра, может быть, через какого-то посредника, десятки руки он получит заказ еще

на 5, он должен иметь стратегию, возможность знать, что у него будет постоянный потребитель. Но наше законодательство о федеральной и контрактной системе – это совершенно, значит, его нет, это делать невозможно. Поэтому у нас детский дом получает молоко не из соседнего фермерского хозяйства, а по конкурсу – через тысячи километров молочный напиток китайского производства. Вот все импортозамещение.

Теперь по поводу научно-технической политики. Вы знаете, конечно, координационные органы можно создавать, которые будут координировать научно-техническую политику. Но для того, чтобы что-то координировать нужно, чтобы эта научно-техническая политика была, нужно чтобы она хотя бы была в каких-то отдельных областях. Но ее нет, это полное отсутствие структуры. Поэтому тут фактически поле пустое, надо возрождать, воссоздавать, собирать по кусочкам. Воссоздавать снова отраслевые научно-исследовательские институты, которые в каждой отрасли определяли научно-техническую политику, экономическую политику, потому что экономической политики даже нет, вообще нет ничего, пустота. Поэтому, собственно говоря, на микроуровне, то, что я сейчас охарактеризовала, ситуация еще хуже, чем на макро. Поэтому мой прогноз – будут делать то, что умеют делать. А что умеют делать? Умеют делать различные схемы.

[01:00:00]

И все импортозамещение уйдет в изобретение различных схем: как заместить продукцию китайским или еще каким-то производством или создать какую-то схему, под которой будут ввозить продукцию тех же европейских производителей или еще каких-то через непонятный, значит, третьи, четвертые, пятые, шестые страны. Спасибо.

Модератор: Спасибо.

Жириновский В.В.: Я бы хотел, чтобы у нас был понятен результат форума. Я понял, что все за выход из ВТО и запрет на вывоз валюты за рубеж.

Муж.: Нет, не все.

Жириновский В.В.: Нет, все. Я считаю, что все, не пытайтесь сейчас занять другую позицию, она вам навредит.

Модератор: Крупнов Юрий Васильевич, председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития.

Крупнов Ю.В.: Спасибо. Уважаемые коллеги, мне кажется все-таки ситуация у нас предельно новая и она связана с тем, что надо отдать должное руководству страны – оно четко сформулировало на самом деле и абсолютно правильно, я считаю, два простых момента. Это в последние два месяца неоднократно озвучивал и президент Путин. Первый момент – это то, что нам нужно не просто импортозамещение, а опережающее импортозамещение. Мне кажется, это фундаментальный момент и надо полностью это поддержать, чтобы импортозамещение действительно не вылилось просто в переписывание товаров с убогой экономикой, то, что мы говорили – размазанное по всему фронту. Надо импорт замещать наперед, создавая свою, здесь абсолютно согласен с Владимиром Вольфовичем, самодостаточную экономику. Вот ключевой термин.

И второй момент. Когда Путин говорит о том, что нам (и все так посмеялись) за 2 года, за двухлетку надо осуществить колоссальный маневр в импортозамещении. Опять же, мне кажется, это надо поддержать, потому что ничего другого у нас не остается. Мы, как Константин Анатольевич сказал, по сути в ситуации войны и нужно обсуждать не плюсы, минусы мобилизационной экономики, а совершенно конкретные стратегии такой двухлетки. Поэтому опережающее импортозамещение, двухлетка опережающего импортозамещения. Мне кажется это надо просто поддержать и консолидироваться здесь с руководством страны.

Другое дело, что возникает вопрос – а кто это будет делать? Потому что мы понимаем, что правительство, которое работает в системе адаптации глобальной финансово-экономической системе, оно неспособно это организовать. Поэтому ключевой момент – это вопрос: нужно правительство развития, которое эту бы двухлетку опережающего импортозамещения могло организовать. Это первое.

Второе. Мне кажется, когда мы говорим «импортозамещение», все говорят, конечно, это такой эвфемизм, иносказание. Потому, что речь идет о том, что существующая 25 лет социально-экономическая система и экономика, она не работает абсолютно, даже по минимальным потребностям страны. Поэтому, мне кажется, зря пропустили то, что, опять же, Путин сказал страшную вещь: 12 февраля он сказал, что у нас экономический рост является функцией от роста цен на нефть. То есть, если в это вдуматься – то это сумасшедшее признание, потому что, получается... А сейчас еще цены – цены не могут, во-первых, расти вечно. Они же не могут 1000, 2000 и так далее. То есть, мы все равно останавливаемся, но они еще и снижаются, плюс еще девальвационные процессы. Поэтому оказывается, что вся наша экономика – это функция от цены на нефть, которая устанавливается по другим законам, чем наш труд.

Поэтому, еще раз считаю, что центральный тезис – это самодостаточная экономика. По сути, если говорить нормальным языком – это автаркия. Автаркия не с точки зрения закрытости, не с точки зрения ухода от мировых связей и так далее, а способность производить той продукции и в том количестве, которая необходима стране. Если считать, а мы уже находимся в состоянии войны, то далее вопрос очень простой: а есть ли у нас технологическая база, чтобы производить столько оружия, питания и боеприпасов, чтобы, соответственно, как минимум защитить страну? Сегодня в мире главное – не количество производимого, а способность это производить. А у нас этой способности нет. И здесь, конечно, Михаил Витальевич абсолютно прав по поводу того, что главное, что надо импортозамещать – это технологическую базу. Мы потеряли технологический суверенитет. То, что у нас в 20 раз количество занятых в станкостроении сократилось – это и есть основная проблема. Но вместо того, чтобы сконцентрироваться на станкостроении и дальше эту технологическую базу выводить на всю экономику, мы никуда не двигаемся.

[01:05:00]

Поэтому по большому счету у нас убогая экономика, она завязана на нефтедоллар и нам нужно от нефтедоллара переходить к техно-рублю. То есть, к своим технологиям, как самодостаточной экономике, где этот техно-рубль будет позволять решать все наши вопросы, в том числе, если нужно, клиринговый рубль, в том числе, уходя или аккуратно создавая параллельную систему от нефтедолларовой системы, потому что все остальное означает сегодня для страны смерть. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Вот, кстати про нефтедоллар. У нас, действительно, экономика вся завязана на нефтедоллар. Я недавно узнал, что в Америке просто законодательно запрещено экспортировать нефть. Она добывает гигантское количество, сравнимое с нашим количеством. Вот нельзя продавать за рубеж, надо все тратить, все расходовать, перерабатывать здесь и развивать свою промышленность, свою переработку. Вот, наверное, нам тоже надо так поступать, а не строить все новые трубы в разных направлениях за границу. Так, Даниленко Андрей Львович, председатель правления «Союзмолоко».

Даниленко А.Л.: Спасибо. Мы, как отраслевое объединение еще год назад поставили перед собой вопрос: а почему же у нас все с продовольствием ситуация, вступили в ВТО, все хуже и хуже, и хуже? И за последний год провели очень детальный анализ и вместе с экспертами международными посмотрели опыт транснациональных компаний. Просто хочу зачитать некоторые отдельные выводы, которые мы сделали за период своей работы. Они сами за себя говорят.

Первое: самая большая по обороту вообще в мире промышленность – это тяжелая промышленность; второе место занимает продовольствие – продовольственный сектор. Мы говорим примерно о 7 триллионах долларов оборотах. Мы в России сегодня имеем самый большой объем земли и возобновляемых водных ресурсов в мире. При этом мы производим всего лишь 2% продовольствия в мире. При этом можем производить около 10% продовольствия в мире. Потребление населения за последние 20 лет увеличилось в 2 раза на душу населения с точки зрения объемов продовольствия. А рост населения в ближайшие 50 лет увеличится на 50%.

Международные эксперты проанализировали себестоимость производства на территории Российской Федерации и сравнили с мировыми показателями. Мы по зерну, если мы берем производственную себестоимость – дешевле, чем любая другая страна мира по себестоимости производства. По молоку, подчеркиваю, самые дешевые в мире по себестоимости производства. По мясу – самые дешевые по себестоимости производства. Картофель – самые дешевые в мире по себестоимости производства. И ряд позиций овощей и фруктов, естественно, я не называю бананы, но мы понимаем, о чем мы говорим. Те же яблоки. В чем же проблема?

А дальше начинаю перечислять. Если сравнить с другими показателями: разрешительная документация на строительство – у нас самая избыточная в мире. Все, вот те же чиновники. Если мы говорим о фитосанитарной и ветеринарной разрешительной документации – самая дорогая в мире. Налогообложение – то мы НДС забираем, то к возврату, налоговая система самая сложная. В результате только одни административные барьеры делают нашу себестоимость уже на 20-30% дороже, чем у наших конкурентов.

Следующее – кредитование. Ну ладно, про стоимость кредитов все говорят и о том, что они высокие, но есть еще один показатель – просто технология получения этих денег, возможность получения, резервирование, которое требуется, залоговая база, которая требуется. Это все делает нашу себестоимость существенно дороже и, конечно же, если мы берем уровень государственной поддержки – то тоже, о чем мы говорим? Везде в мире продовольственный сектор государством поддерживается, и при том поддерживается гарантировано, а не так, что сегодня деньги есть, а завтра не знаем – будем выделять субсидии, не будем выделять субсидии? Они прогарантированы, зарезервированы и эти деньги идут устойчивым потоком. И самое главное, о чем мы сегодня не обсуждаем и не смотрим – какая же бюджетная эффективность вложения этих денег?

[01:10:00]

Правильно сегодня говорят: мы размазываем тонким слоем всем по чуть-чуть и никому ни о чем. Давайте все-таки... У нас сегодня есть реальный способ оценивать реальный способ производства, реальную цену на рынке и себестоимость инвестиций. Давайте вкладывать туда, где есть результат. Мы можем. Сегодня имеем этот опыт и можем это определить.

В конечном итоге, вот, ВТО мы говорим: ВТО должно было способствовать большему ассортименту и сдерживание роста цен. По итогу после вступления в ВТО по большей части продовольственных позиций – резкий рост цен. Почему? Импорт выдавливает отечественного производителя, сокращается отечественное производство, возникает дефицит, рост цен. Мы должны с вами определиться: мы либо создаем такие же условия, как везде в мире для других производителей, и мы тогда действительно конкурентоспособны; либо мы не создаем эти условия, но тогда мы должны признать в том, что у нас тогда продовольствие будет самое дорогое в мире. Ну, просто по-другому... Есть законы экономики. Либо мы поддерживаем своих и создаем равные условия, в том числе и административный барьер, либо не поддерживаем. Поэтому сегодня нужно определиться.

Вот, да, по свинине можно определить высокую цену и более или менее держать. По молоку невозможно делать высокую цену – это социальный продукт. Поэтому сегодня нужно серьезное решение по тому – мы вкладываемся в экономику или нет. И самое последнее, просто элементарный пример – молочная отрасль: мы даем в бюджет более 200 миллиардов доходов, налогов, мы получаем господдержки примерно 30 миллиардов. Мы вкладываемся в экономику? Вкладываемся. Вклад государства в нас оправдывает себя? Оправдывает себя, так давайте вкладываться в экономику и вкладываться в свой продовольственный сектор и в свою продовольственную безопасность. Спасибо.

Гринберг Р.С.: Андрей Львович, Андрей Львович, у меня вопрос, вот, такой технический: вы можете дать справку о секционных последствиях именно по молочной продукции?

Даниленко А.Л.: Ну, я вам скажу, что к сожалению в нашей отрасли получается реальная ситуация, что мы заменили одних импортеров другими. То есть, у нас реальная ситуация – Белоруссия теперь является главным импортером в Российскую Федерацию молочной продукции. И в результате получается, у нас удорожание в целом молочной продукции для населения неизбежно будет. То есть, если мы сейчас не закажем деньги в собственное производство, то просто у нас другой импорт будет.

Гринберг Р.С.: Подождите, а почему удорожание, если предложение то же самое?

Даниленко А.Л.: Логистика движения более длинная. Так из Прибалтики напрямую шло, а так через белорусов идет, это дополнительное получается логистическое движение. Да, конечно, однозначно, для наших производителей есть положительный эффект, но он будет настоящее положительным, если, тут правильно было сказано: мы развернуть паруса должны в другую сторону и действовать соответствующим образом для того, чтобы этот эффект был. То есть, госпрограмма должна быть соответствующая.

Модератор: Спасибо. Так, Арефьев Николай Васильевич, зампред комитета Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству.

Арефьев Н.В.: Спасибо. Уважаемые коллеги, мы с вами пережили перестройку, стерпели реформы, не нюхали модернизации, теперь перешли к дорожным картам. У меня складывается впечатление: чем больше непонятных слов, тем легче за ними скрыть разрушительные процессы, которые проходят в нашей экономике. Сегодня мы летаем на «Airbus» и «Boeing», мы ездим на «Сапсанах», «Ford» и «Mercedes», мы одеваемся в китайские и турецкие одежды, едим немецкую колбасу, пьем австралийское молоко, а сами ничего не производим.

И вот, на свет божий появляется слово «импортозамещение». Только я не пойму, оно с марта месяца появилось, витает в облаках везде. Я не пойму, то ли импорт должен нас заместить, то ли мы импорт должны заместить, потому что, в общем-то, пока никаких шагов правительство в этом направлении не сделало. Вот я взял статистику за 6 месяцев. Посмотрите: мяса мы закупили 424 тысячи тонн, молока 153 тысячи тонн, масла сливочного 65 тысяч тонн, 618 тысяч тонн картофеля, 596 тысяч тонн помидор, 334 тысячи тонн лука и чеснока.

[01:15:00]

Вы знаете, можно все это перечислять до бесконечности, но я удивляюсь: а что мы лук не можем выращивать сами или у нас помидоры не растут? И где же тогда политика правительства по импортозамещению и когда она будет, и с чем это будет связано? Я одно хочу сказать, что никаких шагов пока никто не сделал. Вот, у нас Дума в понедельник рассматривала вопрос о возрождении экономики, Государственный совет рассматривал вопрос о конкурентоспособности нашей продукции на мировом рынке, а правительство пока что запретило ввоз в нашу страну продукции, которую уже оплатили, чем навредили сами себе.

Да и вообще, способна ли Россия сегодня навредить миру? Вот я посмотрел, в объеме мировой экономики Соединенные Штаты с Евросоюзом занимают 58%, а Россия 2,8. Могут ли 2,8% навредить 60%? Не могут, тогда и не надо корячиться, потому что вредим мы, прежде всего, сами себе. И злоба во внешнеэкономических отношениях очень плохой советчик.

Почему не развивается экономика? Вот мы сейчас беремся за производство. Надо ли наращивать производство сельхозпродукции, товаров народного потребления? А выходит – не надо. А куда это все девать? Мы торговлю отдали иностранным сетям. 90% торговли принадлежит иностранцам, они не берут нашу продукцию. Вот я проехал за август месяц Астраханскую, Волгоградскую область, Калмыкию – там наши крестьяне сидят в самодельных камышитовых шалашах и торгуют арбузами, помидорами, огурцами, баклажанами, перцами экологически чистыми, а мы с нитратами покупаем в супермаркетах, которые навезли нам этого добра, о котором я сейчас прочитал и в статистике пересчитал. А зачем нам тогда производить сельхозпродукцию, если ее никто не берет, если торговые сети от нее отказываются?

Тогда первый вопрос, что надо делать – это надо национализировать торговлю и оптовую, и розничную. Желательно было бы ее вообще забрать в государственную собственность. Но если уж если не получится – то хотя бы отдать под юрисдикцию Российской Федерации. Чтобы Российская Федерация диктовала – какие товары брать и продавать, а какие не брать и не продавать.

Я так полагаю, что мы про модернизацию забыли и когда Госсовет говорит, что надо повышать качество продукции, надо вспомнить модернизацию. На изношенном оборудовании, а у нас износ до 80%, мы ничего конкурентоспособного не создадим. Нужна новая денежная кредитная политика. Мы хотим создавать новые товары конкурентоспособные? Тогда и кредиты должны быть доступными и долгосрочными, иначе ничего не получится. И изменение законодательства. При том законодательстве, которое я выслушал сегодня от выступающих, мы также не поднимем никакую экономику, потому что себестоимость нашей продукции забивает то законодательство, которое есть сегодня. Вот сегодня как раз Дума принимает закон, сейчас как раз в это время – о налоге на имущество с кадастровой стоимости и о налоге на землю. Нам говорят: «Все хорошо будет, прекрасно». Уверяю вас – загнется экономика от этих двух законов. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Болдырев Юрий Юрьевич, экономист, публицист.

Болдырев Ю.Ю.: Уважаемые коллеги, организаторы попросили меня заранее прислать название моего выступления. И я его сейчас озвучу. Оно называется так: «Импортозамещение в политической и государственной системе». То есть, понятно, что название провокативное. Отталкиваясь от предыдущих выступающих: вот, либо мы сейчас создадим условия как у наших конкурентов, либо мы не конкурентоспособны. Кто создаст? Почему 25 лет не создавали? Значит, уважаемый заглавный выступающий Руслан Семенович сказал о импортозамещении по всему фронту, Михаил Витальевич Ремезов сказал, что нужно приоритеты расставить. Так вот, что такое весь фронт и где приоритеты? Уже предыдущие выступающие говорили, машиностроение – это, конечно, не конечная продукция. Прежде всего, оборудование для производства оборудования, высокоточные станки.

[01:20:05]

Если мы этого делать не будем, то все остальное бесполезно в долгосрочной перспективе. Сельское хозяйство известно: семеноводство, почвоведение, агрокультура и так далее – если этим не заниматься, то все остальное перекроют и ничего не получится. А в государственно-политической системе? Вот, я хочу подчеркнуть, что импортозамещение не есть отказ от западной культуры. Импортозамещение – это восприятие наиболее

эффективного оттуда, а не того, что нам навязывают, как готовый продукт под колониальное управление. В этом смысле предложить нам заявить, что мы отказываемся от демократии, мы хотим, чтобы был царь – это мне напоминает, пользуясь аналогией Михаила Геннадьевича Делягина, он когда-то говорил, что к нам правители относятся как к овощам. Они заглядывают в холодильник, там овощи и они удивляются, что овощи предъявляют какие-то претензии. Так вот, такой подход мне представляется похожим, чтобы мы сейчас проводили собрание овощей: как сделать так, чтобы хозяину было приятнее нас есть?

Так вот, я хочу сказать, что отказываться от демократии и обсуждать это нам не нужно. Это сделают и уже делают без нас. Если мы здесь собрались, то в этом смысле, с точки зрения политической системы, не для пустых обсуждений – нужна демократия или нет. Я понимаю, что производственникам вообще неинтересно это обсуждать, а вот государственное устройство обсуждать интересно. Потому что все производственники страдают от неадекватного государственного устройства. В чем неадекватность государственного устройства? Это любой подтвердит – полное отсутствие механизмов ответственности управляющих перед теми, кто страдает от результатов управления. Значит, политическая система, я не против: может быть любая, хоть монархия, хоть демократия и так далее, но должны быть механизмы, которые заставили бы и выстроили государственную систему адекватно задачам сегодняшнего и завтрашнего дня.

Мы говорим о неадекватной ставке рефинансирования, о действиях правительства, Минэкономики и так далее. Но надо понимать, что все институты государства выстроены под колониальное управление. Мы, скажем, применительно к Центробанку, мечемся между трех сосен. Вот он должен быть независимый или подчиненный правительству? Ответ – можно и так, и так. Но вопрос главный: если независимый – то кем и в чьих интересах учрежденный? Пожалуйста, пусть будет независимым, учрежденным промышленниками, сельским хозяйством и наукой. Не финансистами, а потребителями финансовых услуг в интересах развития национальной промышленности – можно так сделать. Либо пусть будет зависимый от правительства, но тогда отвечающий, как в США это продекларировано, за условия экономического развития. То есть, я хочу подчеркнуть, что механизмов может быть множество разных. Не стоит спорить либо так, либо этак. Но, в конечном счете, должен быть механизм, отвечающий задачам и потребностям сегодняшнего дня.

И последнее, принято к спорам между авторитаризмом и демократией. Уже заявлено, что нам не поднять военно-промышленный комплекс, если мы не проведем рентабельность в военно-промышленном комплексе в соответствии с рентабельностью топливно-энергетического комплекса. Кто что услышал в этом? Я услышал первое и главное: нужно регулировать рентабельность. А что такое регулировать рентабельность и как регулировать рентабельность в откатной экономике? Если регулировать не лицемерно, а всерьез, то в авторитарном режиме это надо сечь головы, причем очень нещадно. Все ли голосуют за то, чтобы начать сечь головы? Причем начать сечь теми лицами, которые сегодня принимают решения. Либо нужно допустить более широкий круг субъектов, как минимум промышленников, их представителей в той или иной представительной форме к принятию решений и контролю за тем, а какая рентабельность здесь или там.

То есть, еще раз хочу подчеркнуть, мы спорим не об -измах, но нужны в той или иной форме механизмы, которые не позволяли бы брать и лицемерно... Вот Оксана Германовна здесь присутствует: не то, что ее победили в честной конкурентной борьбе, ее сейчас взяли и просто не допустили до губернаторских выборов в Петербурге. Вот, можно спорить демократия, не демократия. Я не против, давайте выборы отменим, давайте пусть президент назначает и это будет честно. А вот лицемерная система, в которой как будто бы выборы, но Оксану Генриховну не допускают – невозможно, чтобы в этой части система была лицемерная, а в части того – новую мы продукцию производим или бравурно вводим

платформы западные из утиля и говорим, что это технологические достижения России – вот это вещи связанные, одно без другого быть не может. Спасибо.

[01:25:10]

Жириновский В.В.: Маленькую реплику. Вы вот сейчас сказали то же самое, что и я. Но, поскольку вы из Питера, вам хочется немножко демократически это сказать. Я сказал открыто: есть два способа управления – пряник и кнут. При царе было и то и другое, но не понравилось. При советской власти был кнут, сейчас – пряник. Ну так давайте выбирать. Надо бульдозером пройти по всем недостаткам нашим. Бульдозер освободит. На бульдозер может посадить бульдозериста только царь, вы ничего не поставите. Над нами издеваются: питерские над питерскими и нам эту комедию показывают. Демократия, не демократия, пойдешь на выборы, не пойдешь. Вы же царский режим установили. Так давайте его легализуем, чего же заниматься таким политическим онанизмом? Поэтому я предлагаю кнут и бульдозер. Вы хотите найти механизмы. Вы понимаете, что чиновники вам ничего не дадут. Чиновник должен бояться, он коррумпирован насквозь, он не даст возможности закупать свое молоко и идти на выборы. А вы говорите: вот, давайте искать механизмы. Ну и что дальше будет? Предлагаю кнут и бульдозер. Сегодня у нас какое число? 25-е? 24 сентября, вот запомните, потом через 5 лет скажете, что я был прав, а я потерплю 5 лет.

Модератор: Так, следующий выступающий Сивков Константин Валентинович, президент Академии геополитических проблем.

Сивков К.В.: Уважаемые коллеги, мне как президенту Академии геополитических проблем особенно приятно констатировать тот факт, что все события последних лет демонстрируют тот простой факт, повторюсь, что не геополитика или политика являются служанкой экономики, а наоборот: экономика является важнейшей составной частью геополитики, а, соответственно, и подчиняется ее наиболее общим законам. Поэтому, когда мы говорим о вопросах импортозамещения, частого вопроса экономики – он может быть разрешен лишь в комплексе рассмотрения всех аспектов.

Каких именно аспектов? Ну, как минимум, надо выделить три основных аспекта – это духовный, собственно сам экономический и аспект безопасности. Если говорить о приоритетах, которые должны быть решены для того, чтобы решить проблемы импортозамещения, то надо вспомнить и вернуться в прошлое. У нас была система советская, которая досталась Российской Федерации, которая не нуждалась, по сути дела, в масштабном, я подчеркиваю, в масштабном импорте. Она была более-менее самосогласованной и сбалансированной, обеспечивала производство всех материалов, начиная с первичных базовых и кончая конечной продукцией. Затем произошло то, что произошло. Происходило это постепенно на протяжении 25 лет.

Соответственно, для того, чтобы обеспечить реализацию импортозамещения, нужно устранить те причины, которые привели к той катастрофе, которая есть. Для этого необходимо: первое – в духовной сфере, в идеологической сфере признать, что нынешняя модель рыночной экономики несостоятельна и враждебна нашей стране, она должна быть заменена. Совершенно очевидно, что в нынешних условиях, когда нам в сжатые сроки нужно наращивать огромное количество производственных мощностей, может быть введена только мобилизационная модель экономики. И эта модель экономики должна бы соответствовать современным условиям 5-6-го технологического вклада, ее надо разрабатывать. Пока такой внятной модели, применительно к России еще у нас нет.

Второе – причина, которая губила нашу страну – это концепция о встраивании в мировой порядок, мировое разделение труда по модели глобализации, предложенной Западом. Должно быть принято и признано, что эта модель порочна и неприемлема для России и должна выстраиваться новая, качественная концепция глобального мирового порядка,

обеспечивающего с одной стороны адекватный торговый обмен между участниками этих процессов, а с другой стороны – сбалансированное развитие каждого из них.

Третий вопрос в экономике: здесь уже говорили о кадрах, я повторяться не буду, правительство бесспорно надо менять и убирать из всех уровней руководства страны либералов-рыночников, поскольку они в силу своей подготовки ориентированы на решение этих задач. Но есть еще один слой людей, который неосознанно действуют в этом же направлении – это те специалисты, которые не являются по сути дела специалистами, это так называемые эффективные менеджеры. Люди, назначенные на те или иные посты для того, чтобы обеспечить контроль данной отрасли в интересах какого-либо клана. Таких полным-полно. Юные гении в 25-30 лет оказываются на постах гендиректоров, которые в дальнейшем благополучно рассчитывают, что кто-то за них всю управленческую работу сделает.

[01:30:04]

На руководящие посты должны назначаться люди, знающие досконально процессы производства соответствующих отраслей. Без этого ничего не получится, это принципиальный вопрос.

Бесспорно, должна быть законодательно запрещена в любой форме реализация тех проектов, которые связаны с массовым вывозом на государственном уровне капитала за рубеж. В том числе, упомянутого бюджетного правила и всех остальных подобных вещей. С точки зрения безопасности надо четко понимать, что Россия является объектом ударов в качестве первоочередного для Запада. Потому что без ликвидации России обеспечить контроль над мировыми ресурсами Запад не сможет. Ядерный потенциал исключает возможность прямой танковой атаки по образцу 1941 года, поэтому единственный возможный способ – это применение мягкой силы, то есть, взрыв России изнутри.

Для этого в России в первую очередь должны быть устранены все те силы, которые способны это осуществить. В первую очередь необходимо произвести тотальную, подчеркиваю, тотальную национализацию стратегических ресурсов страны, полностью. Олигархат, как класс, я не говорю физически, нет, этого не должно быть, но олигархат должен быть уничтожен. Поскольку в настоящее время в России реально существует двоевластие. Есть политическая власть и есть власть экономическая, опирающаяся на олигархат. В 1917 году, в феврале это двоевластие разрешилось путем свержения Николая II. Сейчас это может закончиться крушением России, понимаете о чем я говорю? Спасибо за внимание.

Гринберг Р.С.: Уважаемые дамы и господа. Владимир Вольфович, я прошу, останьтесь на секундочку. Я хотел бы все-таки сказать...

Жириновский В.В.: Я пошел списки составлять.

Гринберг Р.С.: Я понял, я знаю, вы любитель. Значит, я хочу сказать серьезно по поводу того, что сказал Владимир Вольфович Жириновский и многие после него выступавшие. Я, конечно, соглашусь с тем, что страна наша в результате трансформации в общем-то стала страной не очень развитой, не очень цивилизованной и мы сейчас блуждаем в потемках – как выйти с этой ситуации, и я согласен с ним в том, что раньше был кнут при советской власти, теперь подумали, что можно исправить все с помощью пряника.

Отсюда вывод очень опасный для России, Владимира Вольфовича о том, что мы не можем по-другому жить, мы не заслужили никакой демократии, мы при ней ничего не можем сделать, ответственности никакой нет, поэтому давайте вернемся к тому, что я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак, и все должно быть так. И я знаю, уже многие мои коллеги даже говорят, западного направления, что: «Ничего не удастся нам сделать, модернизировать экономику. А нужен принцип простой: кто поглупее, их побольше – те на

лесоповал; те, кто поумнее, их поменьше – их в шарашки и пусть они там «гуглы» и «эплы» производят». Я вам хочу сказать, что, во-первых, в наше время просто неосуществимо, кроме абсолютно кровавого переворота. Во-вторых, из-под палки никакие «гуглы» не получатся никогда.

В то время еще можно было сделать, потому что другая была экономика и надо признать, что экономика авторитарного типа может ужасно хорошо работать. И 30-е годы показали это, я уже не говорю о 50-х, 60-х. Но сегодня действует такой закон – самоубийства просвещенных диктатур. Просвещенные диктатуры дают хорошее образование, как у Владимира Вольфовича, например (я это без иронии говорю), но они приводят к тому, что люди хотят выбирать. Независимо от того, какая экономика: выбирать все, не только колбасу, но и начальника. И именно это является главным модернизаторским вызовом для страны.

[01:35:00]

Не менять кнут на пряник и пряник на кнут. В 1917 году выбрали справедливость и пожертвовали свободой. В 1991 выбрали свободу и пожертвовали справедливостью. И только комбинация того и другого, если говорить по-простому, дает какой-то выход для страны. А вот такие опасные призывы к тому, что только при монархии, причем не конституционной, а абсолютной монархии можно вытащить страну, чтобы она конкурировала с другими... Ну, это, знаете, уже дело такое экзотическое по меньшей мере. Я бы не хотел жить в такой стране.

Жириновский В.В.: Я только одну фразу: давайте как Америка, она одним пряник, а других бомбит. Сейчас они бомбят Ближний Восток, а Британии пряник. И никакой федерации, никакой Шотландии, независимости. Я об этом говорю здесь. Не надо репрессий, я не к этому призываю. Нужна такая формула власти, чтобы мы двигались вперед. Но если каждые 25 лет будем говорить: а все по-старому, а все по-старому, а давайте думать. Я вам предлагаю вариант: не хотите – не надо. Я говорю, давайте дальше через 5 лет встретимся, через год. Каждый год будете повторять: опять не получается, опять не получается. Ни в коем случае репрессии, упаси бог – тюрьмы, виселицы, сталинизм. Но какой-то вариант можно подобрать, чтобы оркестр... Флейта не идет, скрипка не идет, пианино не идет. Я предлагаю барабаны, тоже оркестр, сидим слушаем, но барабанная дробь – она лучше воздействует.

Болдырев Ю.Ю.: Прошу прощения, раз все нарушают. Но вы согласны с тем, что не должно быть такого лицемерия, как с Дмитриевой? Либо назначение, либо выборы, в которых все могут участвовать.

Жириновский В.В.: Я об этом и говорю. Давайте легализуем. То, что у нас не получается – сделаем как получается: назначение. И ей будет приятно и жителям.

Гринберг Р.С.: Нет, выбор в другом будет.

Болдырев Ю.Ю.: Я только против лицемерия.

Гринберг Р.С.: Нет, секундочку, выбор в другом. Сейчас у нас имитационная демократия. Абсолютно имитационная, вызванная и построенная так называемыми либералами. Они всех научили – как нужно вообще манипулировать всем. Но отсюда вывод – а что тогда вообще ее лишить право выбора? Давайте честно тогда сделаем абсолютную монархию, а пусть она уже там кому-нибудь подчиняется. А, может быть, все-таки имитационную демократию заменить на реальную как-нибудь?

Модератор: Руслан Семенович, давайте, монархия конституционная или другая – это, все-таки, за рамки сегодняшней темы выходит.

Жириновский В.В.: Нет, мысли связанные. Кто же будет делать экономику без режима? Кто вам позволит? Мы вас арестуем через 2 часа. Вы этого не можете понять, надо найти

согласие. Нет, это тема не наша, мы тут сами... Так было в 1917. И проиграли царя, проиграли советскую власть, все проиграли.

Болдырев Ю.Ю.: Демократический централизм.

Жириновский В.В.: Нас не касается, мы ученые, мы экономисты, мы преподаватели, мы все вместе, мы с вами в одной семье, так сказать. И вот круглый стол нас объединяет. Одна цель. Я не говорю: стегать кого-то, но жестко сказать так, чтобы был порядок. Не можете выбирать губернаторов – отменить их и все будет, всем... Нигде в Европе нет выборов, где в Европе выбирают губернаторов? Нигде. А мы вводим. Зачем этот маразм вводим?

Модератор: Хорошо, но мы, действительно, пришли к той мысли, что без ответственности власти изменить экономическую политику и поставить все с головы на ноги нельзя.

Жириновский В.В.: Как сделать власть более ответственной? Как ее сделать?

Модератор: Это мы обсудим на следующем заседании Московского экономического форума.

Болдырев Ю.Ю.: Одно слово. Демократический централизм. Это уже было. Это есть.

Модератор: Так, дальше идем, обсуждаем импортозамещение, такую более приземленную тему. Барбалат Алексей Васильевич, генеральный директор Ногинского завода топливной аппаратуры.

Барбалат А.В.: Уважаемые участники секции, разрешите вас поздравить с приближающимся праздником – с Днем машиностроителя, который будут отмечать на предприятиях в пятницу, кто-то в субботу.

Гринберг Р.С.: А средства есть, деньги есть для праздника? А то уровень рентабельности почти нулевой сейчас.

Барбалат А.В.: Вы знаете, есть небольшие праздники в жизни, которые невозможно отнять у машиностроителей. Но я хотел бы продолжить, что этот праздник отмечается на предприятии в отличие от Дня таможенника, Дня налоговой службы от 10 октября, который празднуется на федеральном уровне. Это первый вопрос, связанный с импортозамещением.

Затем я хотел бы остановиться на двух моментах, которые не были обозначены в вопросах, но я думаю, они связаны с импортозамещением. Первое – это психология импортозамещения. У нас уже исторически сложилось, наверное, с советских времен, а потом поддерживалось, что импортное – это хорошее, импортное – это новое, импортное – более высококачественное, импортное – это более инновационное. Это началось еще с японских свитеров, китайских термосов, лечо из Венгрии. Правда в последнее время вот этот бренд или имидж, что импортное – это хорошее, подпортил немножко Китай, но он окончательно этого не изменил.

[01:40:07]

И сегодня возникла та ситуация, когда необходимо сломать это мнение, сломать на всех уровнях, сломать психологически, потому что наше, российское, произведенное в стране оно тоже хорошее, оно ничем не хуже. И этим нужно заниматься и заниматься этим нужно на государственном уровне. Что мы сегодня видим? Мы видим сегодня только одно народное достояние непрерывно с экранов, одно народное достояние – это «Газпром».

Мы не видим народного достояния – ни совхоза имени Ленина, ни «Белой дачи», мы не видим «Россельмаша» с экранов, мы не видим Кировского завода и еще массы производителей, которые делают именно народное состояние. Их не поддерживают, их не рекламируют, нет системы и желания агитировать и не только агитировать, просто доносить правду о том, что есть. И сегодня мы не получим реального импортозамещения,

если не сломаем психологию и не задействуем идеологию того, что российское, свое – оно должно быть, оно должно пользоваться и должно не только производиться, но и потребляться, потому что все равно в основе лежит потребление.

И второй момент, на котором хотелось бы остановиться. Сколько бы мы ни обсуждали обновление правительства, выделение денег и так далее на импортозамещение у нас все пойдет, кто о чем, у кого что болит. Мы не сможем осуществить импортозамещение, пока мы с вами не решим кадровую проблему не в правительстве, а в плане подготовки кадров специалистов, конструкторов и технологов. У нас некому будет осуществлять импортозамещение, разрабатывать новую продукцию, на худой конец – передирать новую продукцию. Нет сегодня той системы, которая существовала. Она сегодня практически похоронена или идет к тому, чтобы похоронить.

Большинший вопрос, это технологический вопрос, о чем сегодня говорили – оборудование и так далее. Оно не может существовать без технологов, нет в стране технологов ни по подготовке, ни по машиностроению, ни по химии, ни металлообработке, ни металлургов. Мы находимся в отвратительнейшей ситуации.

Ну и в заключение маленькая реплика. При всем моем огромном уважении к Константину Анатольевичу, «Россельмаш» в прошлом году на выставке в Ганновере продекларировал: заключили контракт, подписали на двигатели с «Mercedes». Теперь у нас многие комбайны пойдут и будут производиться. Это продвижение иностранных производителей, создание сети, создание сервисного обслуживания. Поэтому начинать нужно импортозамещение с себя. Поэтому когда был юбилей на «Россельмаше», я поднял тост и пожелал «Россельмашу» увеличить к следующему юбилею через 5 лет объемы не менее, чем в 2 раза, но чтобы вся продукция «Россельмаша» была собрана из российских комплектующих. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Будем стремиться. Комбайны с двигателем «Mercedes» поставляются в основном на экспорт. В частности в Германии подписали дилерский контракт. Поэтому в России продается, в основном, с российскими двигателями. Так, Сулакшин Степан Степанович присутствует? Я тоже его не вижу... Так, движемся дальше. Овчинников Олег Григорьевич, руководитель Центра аграрных проблем института США и Канады присутствует?

Овчинников О.Г.: Уважаемый председатель, коллеги, гости, позвольте мне кратко в тезисном виде перечислить основные положения и предложения по теме нашей сегодняшней конференции, затрагивая аграрный сектор экономики. Для этого зададим и ответим на три, на наш взгляд, основных вопроса. Первое: может ли Россия обеспечить себя основными продуктами питания, как в текущей, так и в более отдаленной перспективе: Общеизвестно, что из перечня основных продовольственных товаров проблемным в настоящее время является для России, пожалуй, только самообеспечение мясомолочными продуктами. Значительные сроки наращивания собственного производства этих продуктов сопряжены с целым рядом проблем.

[01:45:05]

В первую очередь – это кормовая проблема, особенно в белковой части белков. Для ее решения в краткосрочной перспективе рекомендуется наращивание импорта такой ценной культуры, как соя. В первую очередь из Бразилии, Аргентины. Отметим, что во многом благодаря прекрасной кормовой базе в США американское животноводство и птицеводство есть теми, кем они есть – высокоэффективными отраслями экономики. Основу кормовой базы составляет, как известно, кукуруза и соя. В долгосрочной перспективе следует расширить собственные посевы сои. В настоящее время в России производится около 2 миллионов тонн соевых бобов. В тот же время потенциал их

производства только в европейской части России по некоторым оценкам составляет до 20 миллионов тонн на площади не менее 5 миллионов гектаров.

Кроме того, в решении мясомолочной проблемы следует отметить необходимость восстановления племенных хозяйств в животноводстве, развитие такой самостоятельной отрасли животноводства, как пастбищеская отрасль и целый ряд других задач. Второй вопрос: какими должны быть приоритеты аграрной внешнеторговой политики? Обратимся к опыту США и отметим, что там существует 2 основных, в отношении импорта и экспорта сельхозпродукции, соответственно, принципа организации аграрной торговой политики. Во-первых, импорт является регулируемым и призван, с одной стороны – дополнить ассортимент продовольственных товаров не производимых, либо производимых в недостаточном количестве внутри страны; с другой стороны – он ограничен в тех случаях, когда его бесконтрольный рост может нанести вред национальной аграрной экономике.

В США существует ряд отраслевых рынков сельхозпродукции в той или иной мере надежно защищенных от более дешевого импорта. К наиболее значительным из них можно отнести рынки сахара, мяса, говядины с бараниной, и молочных продуктов. Во-вторых, экспортные поставки всемерно стимулируются государством. Основных причин тому две. Во-первых, экспорт является важным каналом сбыта, производимой фермерским хозяйством США продукции, повышая его доходность и снижая затраты государства на его регулирование. Во многом именно в силу этого США выступает главным инициатором многих международных договоренностей по либерализации международной торговли, которые по существу призваны убрать барьеры на пути американской аграрной продукции.

Второе – кроме этого, экспортные поставки сельхозпродукции становятся в современном мире все более весомым инструментом продовольственной дипломатии, роль которого со временем будет только возрастать. В силу этого можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию российской аграрной внешнеторговой политики. Первое – для такой страны, как Россия, внешнеторговая политика должна всемерно содействовать поддержанию ее продовольственной безопасности, все международные договоренности должны строиться с соблюдением этого основного принципа. Второе – следует поощрять экспортные поставки сельхозпродукции. Безусловно, это должно происходить с учетом потребности страны в продовольствии, не нарушая баланса внутреннего производства и потребления.

Третий вопрос и самый главный вопрос, пожалуй: какими должны быть первоочередные меры, могущие придать мощный импульс динамического развития отечественному сельскому хозяйству? На наш взгляд, первое, что нужно принять – это реформа системы госрегулирования. Опыт США позволяет выделить 4 основных принципа организации эффективной системы госрегулирования аграрного сектора. Во-первых, это комплексный характер аграрной политики. Основная цель всех мер в конечном итоге сводится к наиболее полному обеспечению продовольствием безопасности страны. Во-вторых, важнейшей особенностью аграрной политики США является централизация госуправления аграрным сектором, когда практически вся аграрная политика проводится на федеральном уровне. Обусловлено это тем, что продовольственная безопасность является важнейшей частью национальной безопасности страны и, учитывая это, решается исключительно на федеральном уровне.

В-третьих, следует отметить уникальную роль Министерства сельского хозяйства США. Американский Минсельхоз есть мощный регулирующий и направляющий, и научно-исследовательский сектор в аграрном секторе страны. Четвертое – основу законодательной базы регулирования сельского хозяйства составляют регулярно, раз в 5-7 лет, принимаемые федеральные сельскохозяйственные законы. Это перечень программ с

плановыми показателями и финансированием. Даже поверхностное сравнение систем госрегулирования аграрного сектора США и России позволяют констатировать следующее: основные принципы организации российской аграрной политики значительно отличаются от тех, которые существуют в США и, увы, не в лучшую сторону.

Слово «система» с трудом подходит к тому, что имеется в государственном регулировании отечественного агропрома. Несмотря на почти 25-летний период рыночных реформ, встроенной системы мер аграрной политики в России до сих пор не существует. Минсельхоз России представляет собой аморфное ведомство, назвать которое организующим началом в российском сельском хозяйстве невозможно, необходимость коренного реформирования этой организации налицо.

[01:50:00]

Значительная часть функций государственного регулирования АПК страны передана на региональный уровень.

Модератор: Валерий Григорьевич, регламент.

Овчинников О.Г.: Два абзаца. Понять и тем более объяснить это трудно. Система, создающая столько проблем в самом сельском хозяйстве и обуславливающая усиление центробежных тенденций регионов, бережно охраняется. Принятая на период программа до 2020 года – трудно, мало свидетельствует о зрелой аграрной политике. Ну, и последнее, мне бы хотелось, год назад мы встречались, обсуждали дорожную карту – неизвестна ее дальнейшая судьба. Я предлагаю, что она должна быть с учетом замечаний доработана и лечь в основу новой доктрины продовольственной безопасности, на основе которой следует написать проект нового сельскохозяйственного закона, который должен стать альтернативой существующей госпрограмме. Спасибо за внимание.

Муж.: Константин Анатольевич, можно полминуты буквально? Мне кажется, все-таки, ваша активная деятельность по концентрации такого промышленного контингента, скажем так: все-таки сейчас ситуация другая. В связи с Украиной, в связи со всем, что-то уже началось понимание. Мне кажется, имело бы смысл, я готов помогать – обратиться все-таки к Путину с письмом именно от имени МЭФ с предложением, вот, в законопроекте о промышленной политике содержится достаточно здравая идея по поводу Совета по промышленной политике, что его нужно независимо от принятия закона делать – Совет по промышленной политике, что МЭФ, участники МЭФ, коллектив МЭФ готов этот Совет обеспечивать интеллектуально, содержательно и так далее. И что это и есть, на самом деле, практический и политический шаг по импортозамещению. Я готов тоже какую-то болванку набросать, просто мне кажется, понимая все реальные эффекты такого рода обращения – это задаст некий итог работы, по крайней мере, двух лет.

Модератор: Ну, хорошая идея. Ну, сделайте «рыбу», посмотрим, попробуем принять. Так, спасибо товарищи, до 2 часов объявляется перерыв, потом у нас не менее интересное напряженное второе отделение.

ПЕРЕРЫВ: [01:52:12] – [02:19:27]

Модератор: Так, товарищи, занимаем места, продолжаем работу нашей секции. Так Глазьев Сергей Юрьевич задерживается, слово предоставляется Абрамову Валерию Николаевичу, генеральному директору ОАО «Русские краски», председателю ассоциации «Центролак». Где-то он здесь был.

Абрамов В.Н.: Я здесь.

Модератор: Пожалуйста.

[02:20:00]

Абрамов В.Н.: Добрый день, дорогие друзья. Как-то аудитория поредела, но тем не менее проблема осталась. Даже первое заседание, мне кажется, ее не позволило полностью решить. Хотя, с моей точки зрения, я представляю лакокрасочную отрасль и являюсь директором завода «Русский краски», являюсь председателем ассоциации заводов «Центролак». Тоже в этой проблеме достаточно пытаемся разобраться и для себя тоже, может быть, какие-то идеи, мысли сформулировать и пойти тоже в эту сторону. Это, в общем-то, нормальный, хороший ход для любого отечественного производителя. Слайды как-то смогут переключать?

Состояние такое, условно говоря, в отрасли примерно, если с точки зрения рынка смотреть, ну, да мы вроде неплохо смотримся, у нас всего 22% на рынке иностранного продукта. Хотя, если взглянуть немножко вглубь, то в основном это, мы говорим, что низкая доля в декоративном строительном сегменте. Здесь, скажем так, за последние 10 лет доля с 40% упала до 10%. Это такой пример, когда чистые рыночные механизмы смогли полностью перейти на отечественные продукты. Ну не полностью, конечно, но в достаточно большой доле. Говорим о том, что очень сложный индустриальный рынок, где лакокрасочная продукция применяется достаточно широко и здесь каждая отрасль имеет свои цифры. Если смотреть, что окраска металлоконструкций, антикоррозионные материалы – 50% иностранные продукты, говорим про судостроение – 88%, конвейера, это автомобильные краски – 75%, окраска ровного металла – 95%, авиастроение – 97%.

Эти цифры достаточно показательные с точки зрения, что практически эти отрасли находятся в полной импортозависимости к поставкам иностранных производителей. В основном это Европа. Можно дальше, следующий слайд? Конечно, российские игроки тоже здесь присутствуют и то, что, если посмотреть, например, на лидирующую десятку предприятий, кто в индустриальном рынке себя может достаточно большими объемами показать, они тоже присутствуют. Есть и мы, есть ряд целый других российских предприятий. Но это те, кто производит здесь. Они, в общем-то имеют определенную силу и доля их рынков, как правило, колеблется от 3% до 7% того рынка, на котором они себя проявляют.

Дальше можно? Говорим о том, что с точки зрения импортозамещения важны какие моменты, что... Актуальность проблемы только для индустриального имеется, где, на самом деле есть над чем работать и мы, как достаточно такие рыночные игроки в этом плане, очень много усилий применяем. И такие выделяем для себя отрасли, как авиа, судостроение, автомобилестроение, коутинг, где реально масса усилий предпринято и появились российские игроки, которые очень, скажем, мелки с точки зрения объемов, но, тем не менее, в плане конкуренции во многом и выигрывают. Но проблема остается, поскольку те предыдущие два десятилетия, когда практически исчезла наука в лакокрасочной сфере, практически потерялись те предприятия, которые в советское время производили подобные продукты. И только новые, выросшие на идее, что хочу этим заниматься, предприятия сегодня какую-то начали играть более-менее заметную роль. Но в перспективе, конечно, сказать, что они станут какими-то лидерами на сегодня сложно без какой-то дополнительной поддержки.

Есть примеры трендов, например мы говорим про декоративную, что выросли, вот, порошковые краски, например, еще буквально где-то здесь 10 лет назад 95% был импорт, сегодня 50%. Это тоже как бы наши коллеги, кто занимаются порошковыми красками, смогли эту нишу восполнить и вытеснить иностранных производителей. К сожалению, отсутствует маркетинговая оценка этих цифр. И хоть мы как-то приводим их, но, тем не менее, они сложно иногда получаются, практически нет никакой статистики. Не хватает, конечно, опыта и каких-то предпочтений. Я скажу очень трудно привести примеры, когда какой-то производитель взял и покрасил целый нефтеперегонный завод, хотя у западных игроков это, как правило, такой подход существует. Что нужно еще отметить в этом плане?

Со словом «импортозамещение» мы давно сталкиваемся. И я, вот, на своей памяти 25 лет уже в этом бизнесе нахожусь.

[02:25:07]

Конечно, часто упираемся, когда возникает кризис какой-то. Но чаще всего не хватает именно ориентации предприятие-потребители, в этом должна быть какая-то государственная политика. Опыт, опять же, Белоруссии показывает, что это вполне реально – они сегодня этим путем идут и к этому в итоге пришли. Конечно, есть проблема и с отраслевыми институтами, есть проблема с техническим общением по какой-то тематике. И, конечно, я еще поддержку коллегу из машиностроения – подготовка специалистов тоже сегодня очень здорово хромает. И современные, честно говоря, уже реформы образования еще в этом добавляют минусов для нас, как потребителей именно этой сферы. Но, тем не менее, не смотря на проблемы, хочу сказать, что мы этим занимаемся, что-то у нас получается. Рассчитываем, что, наверное, сегодняшний флаг импортозамещения даст еще дополнительный толчок в эту сторону в нашей отрасли. Спасибо.

Модератор: Спасибо. А еще раз, вы сказали сократился импорт значительно?

Абрамов В.Н.: Импорт сократился, скажем так, за последние 10 лет мы от цифры 40 сегодня упали на 22, в России.

Модератор: Существенно, да.

Абрамов В.Н.: Это чисто рыночные механизмы помогли, это, конечно не государственная политика, а чисто рыночные такие задачи, которые перед собой ставили все производители лакокрасочные.

Модератор: Спасибо. Грудинин Павел Николаевич, ему надо уходить, я его вперед передвинул, пораньше предоставим слово.

Грудинин П.Н.: Я начну с цифры, которую назвал Владимир Вольфович. Он сказал, что в 2000 году мы ввозили продовольствия на 7 миллиардов, а в этом году, предыдущем, мы ввезли на 43 миллиарда. Ясно, что в 6 раз больше мы есть не стали, народа у нас тоже в 6 раз больше не прибавилось. Скорее всего, политика правительства, скажем так, в области сельского хозяйства привела к тому, что мы больше просто ввозим сельхозпродукции. А вы помните, что у нас за это время прошли национальные проекты развития животноводства, поддержки сельского хозяйства, нам все время рассказывали, что мы действительно очень много денег тратим на сельское хозяйство и видите, у нас все растет. На самом деле, как выяснилось по этим цифрам – это абсолютная неправда. И тут, возвращаясь к тому, что мы здесь пытаемся найти и то, что говорили все до этого, скажем так, докладчики, что надо поменять вектор движения. Надо как-то остановиться и сказать: «Слушайте, мы оказывается не туда идем». Мы на самом деле должны остановиться и пойти по другому пути. А вот по какому?

Потому, что позавчера прочитал, что белорусы, санкции ввели мы, а белорусское правительство приняло решение и до конца 2015 года в именно молочную отрасль отправить дополнительно 2,2 триллиона белорусских рублей, что в принципе равно 8 миллиардам. То есть, санкции вводим мы, а принимают решение о поддержке сельхозпроизводства, именно молочного, белорусы. То есть, они как выяснилось, хоть и не знали про санкции, но оказались более готовыми к действиям в режиме продовольственного эмбарго. И вернусь опять к началу, что эти ребята – как не садитесь, в музыканты не годятся. Мы говорили, кстати, про вступление в ВТО, что нашей главной проблемой будет опять очень долгое принятие правительством решений, невозможность быстро перестроиться и регулировать в изменяющемся мире наши экономические законы так, чтобы мы могли быстро двигаться вперед и на все вызовы отвечать.

Поэтому первый тезис, который был сказан здесь что правительству либо самому надо поменяться, либо надо поменять правительство. Это однозначно, на мой взгляд, видно невооруженным глазом. А понятно, что импортозамещение или санкции – это кризис. Кризис, как правило, пишут двумя иероглифами: первое – это опасность, а второе – открывающие возможности. Я просто вижу по своему хозяйству, по тому, что принимаются решения в сельскохозяйственной отрасли, что кризис не дал правительству толчка, чтобы оно меняло политику. И возможности, которые открылись для нас, пока, на самом деле, может быть, открыты, но постепенно закрываются. Потому что в этот момент наши таможенные друзья белорусы и казахи опережают нас по всем показателям. Поэтому, если мы остатки нашей промышленности или сельского хозяйства не хотим потерять – нам нужно срочно что-то делать. Понятно, что здесь, кто присутствует – они хотят это делать.

[02:30:00]

Я же не вижу здесь ни одного представителя правительства. И эта бедуинская пословица: собака лает, а караван идет – это, как раз, то, что мы сейчас наблюдаем. Правительство выказывает оптимизм, вы посмотрите, что творится в средствах массовой информации, все говорят, что мы будем мониторить цены, рост цен не допустим. Как будто, от того, что мониторят состояние погоды от этого дождь не пойдет. Поэтому, надеюсь, что нас кто-то услышат, глас вопиющего будет услышан. Надеяться нужно на лучшее, готовиться к худшему, поэтому я пошел молоко доить. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Боглаев Владимир Николаевич, генеральный директор Череповецкого литейно-механического завода.

Боглаев В.Н.: Ну, я решил четко по вопросам, которые у нас прописаны. Значит, скажу следующее: за 10-12 лет, которые я работаю на заводе, мы прошли путь от внешнего управления и разрухи предприятия до состояния одного из ведущих предприятий машиностроительных в Вологодской области. Значит, следующий слайд. Условия перехода нашего завода к импортозамещающей и экспортной продукции. Все, что мы сделали, мы выросли за 12 лет в 15 раз. Это сделано за счет импортозамещения и выхода на экспорт. Ничего другого у нас не было. Мы это сделали без иностранных инвестиций, без отечественных инвестиций. В условиях полной инженерной инфраструктурной разрухи вокруг нашей территории, все наши проекты финансировались только на общих основаниях российскими банками по русским процентам. Мы не попали ни в одну из программ помощи, поддержки развития, ни местной, ни государственной, ни федеральной. При этом мы выросли, еще раз говорю, в 15 раз. Ежегодно растем не менее чем на 12-15%. В этом году мы к прошлому году добавили 27%.

То, как мы делаем сегодня, нигде не учат, поэтому мы организовали у себя на заводе экспериментальный проект образовательный под названием машиностроительный полигон, где учим ребят в составе примерно половины численности нашего завода, хотя нам, конечно, не надо и 3-5% от этой численности. Эта программа образования также нигде не поддержана, не финансируется, не софинансируется. Следующий слайд, будьте добры. Значит, о чем говорит наш опыт в свете сегодняшней повестки дня? Значит, несмотря на самые страшные условия в которых мы развивались, мы все-таки развились. Значит, развиваться так или иначе мы можем и можем давать нормальный бой и импорту, и идти на экспорт. С другой стороны вывод, наблюдая за тем, как наша страна деградирует и при том она декларирует, что мы должны развиваться, я скажу, что нашим опытом позитивным ни в плане производства, ни инжиниринга, ни образования ни один из институтов развития страны не заинтересовался.

Следующее. Поэтому, исходя из этого, сразу очевидны вопросы на все 7 пунктов, которые стоят сегодня в повестке дня. Итак, вопрос номер один: чем завершится акция ориентация на внутренних производителей или смена иностранных поставщиков. Исходя из того, что

я сказал, у меня нет оснований быть оптимистом. Почему? Если кабинеты и люди в них остались те же самые, то почему сейчас что-то должно измениться? Нет никаких оснований считать, что те же люди в тех же кабинетах будут принимать какие-то решения, которые позволят им воспользоваться окном возможностей, потому что мы, как завод, для этих людей уже лет 12 как своеобразное окно возможностей: приходи принимай опыт, распространяй и развивайся. Я не вижу разницы между нашим окошком маленьким и сегодняшним большим. Не было это раньше, почему будет завтра? Не верю.

Второй слайд, следующий. Значит, где мы можем быть полностью независимы от внешних поставок, что необходимо сделать, чтобы реализовать этот потенциал? На мой взгляд, раз мы 23 года занимались деинституализацией – это долго, поэтому так же долго мы можем и восстанавливаться. Быстро за 2 года мы не восстановимся. Нельзя за один год или за два остановить то, что мы разваливали 20 лет. Другое дело, что, на мой взгляд, как специалиста, наиболее быструю отдачу мы можем получить практически во всех технологиях четвертого технического уклада, которые так или иначе имеют потребителей в стране среди сырьевых отраслей и предприятий первого передела, там нет ничего сложного. А также все, что касается сельского хозяйства. Я так же считаю, что ничего сложного по тому, чтобы это дело поставить на ноги нет, надо только желание.

[02:35:02]

Другое дело, что лидерство в мировой экономике мы себе этим не вернем. Необходимо развивать 5-6 уклад, а единственным заказчиком этих заказов является армия и флот. Без этих заказов нам не вернуть свои позиции не в экономике, не в технологии. Следующий слайд. Вопрос номер три: станет ли значительность рынка полем выращивания неконкурентной продукции? Опыт нашего завода показал, что вполне мы конкурентоспособные, ведь наши все потребители – это частные компании с мировым именем. Раз мы в этом конкуренты, значит, мы можем бороться. Следующий, четвертый вопрос: какой опыт надо перенять у других стран? Очень плотно работаем с Белоруссией, надо принимать опыт этой страны, никаких ошибок в программах импортозамещения нет, принимаем – ошибок не будет. Пятый вопрос: грозит ли россиянам дефицит товаров или рост цен на все остальное? Грозит. Независимо ни от чего. Почему? Чем меньше мы делаем добавленной стоимости в стране, тем больше мы стаем перед перспективами голодной будущей жизни и лучше сегодня провести неделю на операционном столе, испытывая какие-то болезненные ощущения, чем радостно умирать под уколами в забытие. Шестой вопрос, быстро: как бороться с серым импортом? Отвечаю – как и любыми другими проявлениями коррупции, вводим 20 статью конвенции ООН и применяем ее на практике.

И седьмой вопрос: пять главных шагов. Очень быстро. Первый шаг – определить временной горизонт программы перехода к этой экономике. Необходимо дать четкий ответ бизнесу сколько времени у нас есть, что начать развиваться. Если нам говорят, что завтра отменят санкции и все вернется на старые рельсы, то какой смысл бизнесу вообще вкладываться в любое развитие? Второй шаг – начать процедуру выхода из ВТО. Мне осталось меньше минуты. Начать процедуру выхода из ВТО. Значит, говорить об экспортном ориентировании и при этом видеть засилье импорта, который возник из-за вступления в ВТО бесполезно. Необходимо выходить из ВТО. Третье – отменить возмещение НДС на экспорт любых видов сырья, так как очевидно, что это плохо завуалированная финансовая поддержка сырьевиков. Четвертое – обеспечить продовольственную безопасность страны законодательным закреплением определенного процента отечественной продукции по группам на прилавках отечественных магазинов. И пятое – признать приоритетным направление внешней экономики и обеспечить господдержку всем отраслям, имеющим продукцию двойного назначения, что должно помочь не только решить задачу импортозамещения, но и дать возможность подготовить кадры для нашей будущей экономики инновации и развития. Спасибо.

Модератор: Спасибо, Владимир Николаевич. Ненашев Владимир Петрович здесь? Так, нет. Тогда предоставим слово Фомину Александру Анатольевичу, председатель научно-экспертного совета при комитете по аграрным вопросам Госдумы.

Фомин А.А.: Спасибо, Константин Анатольевич, сразу скажу, что на общественных началах. Я не чиновник и не получаю деньги за свою работу. А то сегодня так много было сказано предложений, что сейчас мы сменим правительство и все у нас будет хорошо. У меня такое ощущение, когда я слушаю наших политиков, даже сегодня, что только поставьте меня и все будет в порядке. Причем, я этих политиков слышу очень давно, и у многих шанс был что-то изменить в нашей стране. Знаете, мне бы очень хотелось, чтобы наш экономический форум все-таки предлагал реальные экономические механизмы решения проблем. Без нас достаточно проводится различных митингов, шествий, на которых требуют кого-то сменить, кого-то посадить и в этом смысле это очень опасная тенденция, когда нам говорят: давайте мы загородимся от всех.

Я не буду говорить за все отрасли, но я думаю, что со мной согласятся и другие представители. В аграрной отрасли мы очень сильно зависим от технологий, технологий самых разных стран. Можно искать виноватых, можно кого-то в очередной раз посадить в тюрьму, но так получилось, что 80% семенного фонда, которыми мы засеваем наши поля – это производство иностранное. Так называемое родительское стадо мы тоже, к сожалению, завозим из других стран. И сегодня говорить о том, что давайте мы таможенную отменим и вообще откажемся от всего, что нам дает Запад – это было бы неправильно. И вообще, создается такое впечатление, что политика импортозамещения напоминает, помните мы сегодня даже вспоминали, у нас был лозунг совсем недавно – модернизация экономики. Это лозунг, к сожалению, лозунгом. Во всяком случае, введение запрета точно не поможет сельскому хозяйству, когда речь идет всего об одном, один год. Причем многие политики говорят, что есть возможности, что скоро нам эмбарго отменят. Здесь я поддерживаю тех, то сегодня говорил, что введение запрета на импортное продовольствие не должно зависеть от отмены эмбарго.

[02:40:00]

Сегодня говорить о том, что сельское хозяйство за год поднимется – это вообще глупость. Это все равно, что сказать, что давайте мы соберем 9 женщин и уговорим их, чтобы они одного ребенка за месяц родили. Сельское хозяйство – долгоиграющая отрасль, особенно то, что касается животноводства, производства молока и так далее, и так далее. Поэтому я поддерживаю предложение, оно не радикальное, оно нормально предложение, если вводить ограничение на импорт продовольствия – то вводить его минимум на 5, а вообще – то на 10 лет. У нас есть примеры, когда такое ограничение было не прямыми политическими действиями, а экономическими. Все мы помним дефолт. На самом деле я уже много лет, 15 лет, занимаюсь исследованием сельского хозяйства и опрашивал и фермеров, и крупных производителей и всегда говорю: дайте оценку какое самое лучшее действие со стороны государства, которое помогло развиваться нашему отечественно сельскому хозяйству? Нацпроект, госпрограмма? Нет, именно дефолт в 1998 году позволил в течение 5 лет, у нас было такое последствие дефолта, причем, не только сельского. Я думаю и вы согласитесь, что и ваши отрасли дефолт позволил, скажем, развиваться отечественному производству. Я ни в коей мере не призываю сейчас к дефолту, ни в коей мере, но тем не менее аналогично к экономическому дефолту должен быть политический дефолт.

Нам не нужны импортное продовольствие, давайте будем пытаться решить проблему не за один год, родить за месяц, а решать это в течение 5-7 лет. Более того, даже сейчас происходит такая искусственная подмена. В то время, как мы обсуждаем сколько денег добавить сельскому хозяйству, у нас в очередь выстроились поставщики. Давайте вместо Франции турецкое будем, давайте вместо Англии, Германии у нас будет

Латиноамериканское. Вы знаете, они ничем не отличаются, они такие же конкуренты для наших производителей. Более того, конечно, у них цены за счет трафика увеличиваются, но с моей точки зрения, мы уже это проходили в начале 2000 года. Надо не стесняться, называть их партнерами, но вводить такое же квотирование. За счет чего у нас начало производство мяса птицы расти? Потому что мы ограничили американцев, европейцев в импорте на нашу территорию и тогда начало наше производство развиваться.

Вторая проблема, о которой, к сожалению, сегодня еще не говорили, что на сегодня проблема импортозамещения дает отрицательное для экономики. Стоимость финансирования, кредитования выросла. Нас постоянно ограничивают и пугают наши банки, вводят какие-то запреты. Уже сегодня, если в прошлом году еще можно было за 12% брать кредит, то сейчас меньше 15, а то и 20%. Вот вам и улучшились условия в условиях импортозамещения и так далее. Вообще сегодня много говорилось о ВТО: выходить, не выходить. Давайте хотя бы те механизмы, которые нам дает ВТО использовать. На самом деле, когда задают вопрос что принес положительного? Ну, хотя бы то, что появилась погектарная поддержка. Многие спорят, что маленькая, не соответствует Европейскому союзу, но спросите у фермеров. До них, минуя чиновников, посредников, взяточников стали доходить реальные деньги. Если мы добьемся того, что фермер будет получать на гектар 3000 рублей, он будет очень доволен. Это будет реальным решением. Если сейчас мы будем это использовать.

Еще, на самом деле, американцы говорят, что введя эмбарго, они не нарушили правила ВТО. Прекрасно, давайте мы тоже не будем правила ВТО нарушать и запретим импорт американского продовольствия, раз они не считают это нарушением. И самое последнее, я в конце хочу сказать, очень важный момент, о котором сегодня пока мало говорили – главный ресурс России – это земельные ресурсы. К сожалению, на сегодня, если вы спросите у сельхозтоваропроизводителя, одна из главных проблем наряду с произволом чиновников, недостаток средств – это вопрос доступа к земельным ресурсам. Любой фермер не может развивать свое производство. Потому что он не может купить землю. На сегодня все законодательство, которое совершенствуется, повышаются штрафы. По-прежнему крупнейшими землевладельцами именно сельхозземель являются латифундисты. То есть, механизма нет перехода от неэффективного собственника к эффективному. Когда мы этот механизм заставим работать, тогда и будет развиваться сельхозпроизводство. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Так, Волков Олег Вячеславович, генеральный директор компании «Цамакс», производство ветеринарных препаратов.

Волков О.В.: Замещение. Импортозамещение – это, конечно это вещь, которую свойственна слаборазвитым странам. Что такое импортозамещение? Это цель или результат в стратегическом понимании этого вопроса. Если импортозамещение – это цель, то достижение этой цели осуществляется административным, по большому счету, ресурсом. Осуществляют это чиновники, монополии, крупные производители и по большому счету осуществляется под лозунгом нам дали шанс обойти конкурентов.

[02:45:07]

И соответственно это все происходит под использованием слово надо. Надо это сделать, надо это сделать, надо дать, перераспределить, переделить и так далее, и так далее. В результате использование административного ресурса и, как говорится, чиновнического аппарата вопрос можно решить, конечно. Что-то произведется, кто-то получит побольше прибыли, кто-то что-то привезет из-за рубежа, отменяют границы и все станет более-менее на положенные свои места, но в результате сама проблема решена не будет.

Проблема решается, когда импортозамещение становится результатом каких-то шагов, а шаги простые – это построение саморегулируемой высокоэффективной экономики.

Причем в основе лежит именно само регулируемость этой экономики. И здесь не надо ничего придумывать, эти экономики уже построены и сделаны в этих отношениях определенные шаги. Это Китай, это Южная Корея и прочее, и прочее. Основных два направления, которых, какие вопросы нужно решить для построения саморегулируемой экономики – это, так сказать, создание условий для расширенного воспроизводства. Это первое, так сказать, направление, которое необходимо сделать. И второе – это создание всеобщей инновационной среды. Основным критерием для создания условий для расширенного воспроизводства – это является налоговая политика. То, что сейчас происходит – это полный беспредел, налоговое бремя, которое у нас существует в стране, оно выше, чем, допустим, в США в 4,5 раза. А нужно создавать по большому счету, основной принцип – это конкурентоспособную среду, чтобы наши производители были в одинаковых хотя бы условиях с импортными производителями, которые сюда поставляют продукцию. А по большому счету, сделать даже льготные вещи. Сейчас все, естественно, происходит с точностью наоборот.

Налоговое бремя, конечно, оно определяется не только налогом, но количеством документов и вообще обслуживающего государственного аппарата, которым это осуществляется. Такого количества документов нет нигде в мире, которое об этом говорилось. А количество документов в отчетном обороте говорит о степени коррумпированности данной экономики. Чем больше количество документов в обороте, тем больше экономика коррумпирована. Это в любых странах. В Африке еще больше документов. Там во многих странах все это делают при обходе специфически. Естественно, все это неудачно. Для того, чтобы переходить, нужно тоже создавать условия. Основное условие для того, чтобы, так сказать, создать среду контроля за коррупцией – это по большому счету перевести... Этот вопрос тоже уже решался и решен во многих странах. Это перевести налогообложение, начисление налогов не с бизнеса, а на физических лиц. То есть, каждый человек, когда выплачивает налоги... Создание всеобщей инновационной среды – это самое главное. Что для этого нужно? Для этого нужно в первую очередь реализовать идеи Чаянова, а для этого нужно в принципе организовать национальный банк для кредитования отечественного производителя, сельхоз и промышленного производителя, которое будет беспроцентно кредитоваться на закупку отечественного оборудования. Если этого оборудования нет, то, соответственно, НИОКР будет финансироваться этим банком.

Первый шаг – это национализация государственного банка. Второе – это естественно, сети должны брать в первую очередь отечественную продукцию. Это должно быть, как во всех странах зарегистрировано законодательно. И для того, чтобы создать инновационную среду, естественно, нужно поменять наше образование. Убрать ЕГЭ, вернуть советское образование и самое главное заикнуть производителя на образование, а чтобы этим образованием, особенно высшим образованием, диктовали условия не Министерство образования, а производители. Я смотрю на это все очень пессимистично на это все дело. Все, спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо. Ну, да. Вещи-то простые, их можно при желании сделать достаточно быстро. Другое дело, что желания нет.

Волков О.В.: Ну, поэтому и говорю, что пессимистично. Здесь тоже говорили о политической воле.

Модератор: Спасибо. Паршев Андрей Петрович, экономист, публицист.

Паршев А.П.: Импортзамещение не может быть постоянной целью экономической политики потому, что международное разделение труда эффективнее и производить самому всю линейку всех мыслимых товаров и услуг – может быть какая-то страна и может, типа Китая, но это будет отчасти лишней тратой ресурсов.

[02:50:22]

Но страна должна быть способна выдержать торговую или экономическую войну. Если она зависит от импорта и не сможет его в случае необходимости заменить, то она эту торговую экономическую войну проиграет и понесет экономические потери. То есть, для этого такая страна должна быть в достаточной степени промышленно развита. Это я не свои мудрые мысли высказываю, а вольно цитирую немецкого экономиста Фридриха Листа, который об этом писал в середине XIX века и все это прекрасно знают или, по крайней мере, должны знать люди, которые хоть немножко называют себя экономистами. Ничего с тех пор не изменилось.

Рецепт промышленного развития прост, чрезвычайно прост, нет ничего сложного. Страна должна затруднять или даже запрещать экспорт сырья и поощрять экспорт своей готовой продукции. В отношении импорта должна быть обратная схема. Импорт сырья и факторов производства поощряется, готовой продукции запрещается. Эта политика называется протекционизмом, она работает автоматически безотказно. И нет промышленно развитой страны, которая не прибегала к протекционистской политике. Можем назвать такую не всем известную экономическую державу, как Соединенные Штаты Америки, или сейчас Китай, а немного раньше Англия. Другого пути нет. Вся деятельность наших либеральных экономистов, которые руководят нашей экономической политикой, плоха не потому, что вот мы лично не любим этих людей, а потому что вся их деятельность, а также наших внешних партнеров направлена на недопущение реализации вот этой экономической модели.

Мы возьмем любой шаг, любое требование вот оттуда из-за рубежа, и оно как раз направлено на то, чтобы воспрепятствовать вот этой самой протекционистской модели. Из этого следует такой частный, может быть, случай. Вот если мы хотим реально ответить на санкции, то нам даже необязательно выходить из ВТО. Нам достаточно хотя бы отказаться от выполнения некоторых наших уступок, которые были сделаны при вступлении в ВТО, в самый последний момент. Я могу так просто навскидку сказать, все переговорщики все это прекрасно знают. Например, мы отказались от экспортных пошлин на лес-кругляк бумажной промышленности Запада. Мы, например, отказались от защиты своего производства мяса свинины. У нас Белгородская область из-за этого сильно пострадала, крупнейший был производитель. Мы просто от этого отказываемся и все. Собственно говоря, нам наши партнеры, они открытым текстом говорили, что их раздражает. Мы вполне могли, в общем-то, делать.

И, в общем-то, я бы сказал, что вот этого достаточно на всю экономическую политику нашего государств, надо смотреть именно в таком разрезе и принимать соответствующие решения. Ну в том, что касается, что не надо наказывать, не надо выгонять кого-то там... Понимаете выгнать того, кто ответственен за нынешнюю ситуацию, а нынешняя ситуация такая, что у нас танки стреляют и попадают только благодаря тому, что есть французские прицелы фирмы «Талес». Вот кому-то за это надо не выгнать, а я не знаю, что с ним сделать. Ну это только такой пример. Нельзя таких людей вообще держать во власти, не потому что мы мстительны, а это просто должен быть какой-то инстинкт государственного самосохранения. Спасибо.

[02:55:01]

Модератор: Кстати в отношении оружия, у меня есть карабин охотничий. И я столкнулся с тем, что сейчас пропали с магазинов патроны иностранных калибров. Фактически этот карабин можно выкинуть. Также, наверное, скоро можно будет в какой-то момент выкинуть наши танки, то есть, это такая очень тонкая вещь. Примитивная с другой стороны. Тер-Матеосянц Иван Тигранович, исполнительный директор Научно-промышленной Ассоциации Арматуростроителей.

Тер-Матеосянц И.Т.: Добрый день, будьте добры презентацию. Добрый день, уважаемые коллеги, с вашего позволения, я хотел бы коснуться темы нашей сегодняшней встречи, нашей сегодняшней беседы, с точки зрения машиностроителей. Здесь в основном, я гляжу, представлены производители сельхозпродукции и продовольствия, но машиностроители тоже есть, хоть и в небольшом количестве. Пожалуйста, следующий слайд.

Доля импорта в нашем сегменте машиностроения в производстве трубопроводной арматуры, по итогам 2013 года составляла 54% от всего объема рынка трубопроводной арматуры России. То есть, больше половины трубопроводной арматуры ввозится из-за рубежа. На вот этой диаграмме представлено распределение импорта по странам-импортерам и основным импортером являются страны Евросоюза, по итогам 2012 года это было 64%, по итогам 2013 – 66%. В то же время за последние 10 лет наши предприятия, арматурные заводы России, за свои средства, без всякой государственной поддержки и помощи со стороны, осуществили полную модернизацию производства и техническое перевооружение. На сегодняшний день они обладают самыми современными технологиями и самым современным оборудованием для производства провода арматуры и соответственно изготавливают продукцию на мировых уровнях. А вот загрузка производства по итогам 2013 года, составила всего 50%, то есть, наши предприятия не догружены. При этом импорт больше половины рынка, предприятия наполовину загружены, понимаете. Мы готовы закрыть рынок практически целиком просто загрузив производство на полную мощность.

Тут для примера приведен импортозамещающий клапан, но я не буду вдаваться в технику, тут мало кому она интересна, на самом деле. Вот обратите внимание на последние три строчки, они выделены красным специально. Масса в три раза меньше, то есть это ресурсоемкость. Срок поставки в три раза быстрее. Цена в девять раз ниже. Это пример импортозамещения, совершенно реальный и он представлен уже на наших форумах и действующий образец прошел все необходимые испытания, сертификацию и так далее.

Ну, вот собственно на этом ложка меду закончилась, перейдем к бочке дегтя. На самом деле я не открою тут ни для кого тайну, что импортозамещение это настолько длительный и дорогостоящий процесс, что реально его осуществить может только государство принудительно. Сегодня это, кстати, уже прозвучало и я полностью согласен с тем, что именно государство должно принуждать и производителей, и потребителей продукции, вести вот этот процесс. Потому что на сегодняшний день и производитель продукции в частности трубопроводной арматуры не заинтересован в импортозамещении, потому что мы не знаем, что будет завтра. Мы не можем вкладывать огромные денежные средства, выдирая их из оборота, в развитие каких-то новых технологий и новой продукции, не зная и не будучи уверенным в том, что она будет востребована завтра, что она найдет сбыт на нашем рынке.

Вот для примера здесь скриншот с сайта «Газпрома» касающегося импортозамещения. Видно хорошо достаточно, в двух словах: «Вы за свои деньги разработайте, изготовьте у нас испытайте (я вам могу доложить – испытание стоит бешеных денег просто), получите положительное заключение, а потом поучаствуйте в конкурсе и если выиграете, то мы у вас купим». Кто будет на таких условиях, я пытаюсь в «Газпроме», безуспешно правда, понять, чьим приказом вот это положение утверждено.

[03:00:00]

Мне просто интересно понять, кто конкретно подписывал такое распоряжение. Не могу добиться – молчат, как партизаны на допросе.

Пример Китая и на этом я, наверное, закончу. Я изучал опыт Китая и, вообще, бывая в Китае ежегодно по работе, изучаю опыт их развития последние 10 лет. Могу сказать, что у них есть программа локализации, государственная программа, по которой доля импорта по

большинству товарных позиций не должна превышать 15%. Если происходит превышение – собирается экспертная комиссия и анализируют причины, почему либо мы не умеем этого делать, либо делаем, но плохо, либо делаем, но мало. В зависимости от выводов принимаются соответствующие меры. Объявляется конкурс, выделяются субсидии и так далее, и дырка закрывается. Это так, как происходит на самом деле.

Ну, еще конкретно цены не выше зарубежного аналога. Не надо ждать чудес от природы. Такого никогда в жизни не будет, потому что человек после долгой болезни начинает с трудом восстанавливать ходьбу, тренироваться с олимпийским чемпионом по бегу он не может и не будет никогда. На этом я закончу, спасибо.

Модератор: Спасибо. Титов Петр Михайлович, вице-президент НП «Национальная технологическая палата».

Титов П.М.: Добрый день. Я хочу сегодня поговорить по терминам. Вот название первого вопроса – импортозамещение, названо акцией. Олег Вячеславович Волков пытается найти в импортозамещении цель или результат. Мне все-таки ближе определение импортозамещение, что это процесс. Это новое название бюрократического процесса в ряду модернизации, новации всяких разных слов. Что в этой ситуации надо делать? Очевидно, я рассматриваю импортозамещение, как первый шаг или как шаги по реализации промышленной политики. И если мы говорить будем не о проблемах, какие сейчас у нас мы все знаем из публикаций печати, а о конкретных вещах, которые можно сделать сейчас за полгода, то мы очевидно должны писать или предложить какие-то поправки в закон о промышленной политике, которые в этом году, в общем-то, будут приняты.

Вот хотел на суд общественности предложить такие вот вещи. Результатом промышленной политики должен быть российский промышленный продукт. В законе такого понятия нет. Есть промышленная деятельность, промышленная продукция, как результат осуществления промышленной деятельности и еще такая штука, как промышленная продукция, не имеющая аналогов производимых в Российской Федерации, как промышленная продукция, которая не может быть заменена и произведена на территории Российской Федерации продукцией. Вот смотрите, какая эквилибристика. Вроде бы в Российской Федерации, но под этот закон подпадают все отверточные производства. Если мы говорим о территориальном принципе при формировании российского продукта, тогда мы можем, как колеса на тракторе он прикрутил на китайский и все – это российская продукция. Там в Белоруссии так делается и так далее.

А предложение следующее. Уже есть у связистов в Минсвязи инициатива о том, что определить программное обеспечение, как обеспечение... Доля собственности, интеллектуальной собственности на это обеспечение на программное, составляла бы 51% и выше. Вот если мы определим промышленную продукцию, исходя из приоритета авторского права, а не только из территориального подхода, тогда у процесса импортозамещения появится результат и цель. И кстати снимутся многие вопросы нашей дискуссии. Вторая честь этой проблемы – то, что закон «О промышленной политике» попадает совершенно в чуждую среду. Чуждая среда наиболее ярко проявляется в законе 44-м известном, в котором приоритетом является создание конкуренции внутри России.

[03:05:00]

В то время как для промышленного производства необходима внутренняя кооперация для борьбы на внешней конкурентной среде, вовне среды. То есть, вопросы внутренней кооперации становятся в законе промышленной политики главным приоритетом. К сожалению, определение российской продукции по сложившейся практике и кстати, в том числе в проектах подзаконных нормативных актов, которые будут приняты Минпромом,

предлагаются Минпромом в развитие закона о промышленной политике. То же самое есть территориальный подход к определению российского промышленного продукта.

Пожалуйста, включите девятый слайд. Вот то, что касается среды. Я нарисовал, что надо закон о промышленной политике, нужна координация, конкурентоспособность. А то, что мы сейчас видим – это вся законодательная база построенная, вся иерархия, построена на принципе конкуренции. Вот, например, еще раз говорю, статья 14 Закона «О контрактной системе», применение национального режима при осуществлении закупок. Пункт первый, при осуществлении заказчиками закупок и товаров, происходящих из иностранных государств, применяется национальный режим на равных условиях с товарами российского происхождения. Берем проект «О промышленной политике». Приоритет промышленной продукции произведенной на территории Российской Федерации. Установление приоритета означает, что в случае предложения для закупки промышленной продукции, произведенной на территории РФ и продукции, произведенной на территории иностранного государства, договор заключается на поставку промышленной продукции произведенной на территории Российской Федерации.

То есть, устранение вот этих противоречий, очевидно надо начинать с того, что все-таки приоритет закона «О промышленной политике» должен постепенно выдвигать вот эти все абсурдные конкурентные законы, которые стимулируют развитие внутренней конкуренции против кооперации. И вот такой вариант, который может быть, Минфин поддержит, предложение такое: при оценке предложения участников в конкурсе на выполнение госзаказа установить приоритет критерия: планируемый суммарный объем всех видов платежей и налогов во всех уровнях бюджетов по линейке или технологической цепочке. Вот если мы начнем считать, что при закупке происходит того или иного продукта. какой поток налогов будет планироваться, тогда Минфин может при долгосрочных контрактах планировать кеш-флоу или как они назовут потока налогового. И тогда это другой способ пополнения бюджета. Это не разовый: купил китайский, получил в таможне какую-то сумму и на этом все закончится. Нет. Вот такие нормативные акты надо сейчас после первого чтения, очевидно вносить. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо. Николаев Сергей Николаевич, генеральный директор компании «Фирма «МС Консалтинг».

Николаев С.Н.: Добрый день. Я буду говорить о прорывном развитии собственного машиностроения в существующих условиях. В первую очередь по нашему мнению целесообразно обеспечить развитие следующей группы важнейших отраслей машиностроения – строительно-дорожное, сельскохозяйственное, лесозаготовительное, горное и коммунальное. В передовой мировой практике функционирование перечисленных отраслей с экспортной направленностью является одним из основных источников поступлений денежных средств страны – создание рабочих мест, финансирование бюджета, роста доходов населения. Я вот хотел подчеркнуть – источник финансирования поступления денежных средств страны. В России рассматриваемая отрасль находится в тяжелом состоянии. В последние 15 лет в машиностроении наблюдается системный кризис. Он проявляется в ежегодном существенном уменьшении доли продаж новых российских машин собственной разработки.

Установлено, что падение доли продаж вызвано неудовлетворенностью потребителей качеством российской продукции и соответствующим постоянным уменьшением спроса на нее. Состояние с продажами российской техники вызвано главным образом низким качеством работы производителей. Большинство российских производителей работает так, как работали в СССР. Например, широко используется ГОСТ на разработку и производство машин, который не учитывает наличие конкуренции и рынка потребителей.

[03:10:02]

При поддержке государства в России интенсивно развивается производство машин зарубежной разработки собираемых с импортных узлов. Такое производство наносит огромный ущерб экономике страны. Этот ущерб проявляется в закрытии ряда российских предприятий из-за повышенной конкуренции, сокращении науки высшего образования, вложении средств в зарубежную экономику, искажении экономических результатов. Развитие отраслей машиностроения с 90-х годов, у нас в России осуществляется стихийно. Государство на это развитие практически не оказывает влияния, оно работает некачественно. По нашему мнению подготовленный закон «О промышленной политике» является неудачным. У нас есть детальный анализ его.

В настоящее время по инициативе ряда производителей госорганами управления реализуются меры по сохранению поставок импортных машин, развитию производства машин в России зарубежной разработки и сохранение неизменным производства машин собственной разработки с существенным усилением господдержки этого производства. Такие меры по нашему мнению принесут значительный вред народному хозяйству. Отмеченные выше отрицательные последствия усилятся значительными потерями, возникающими при эксплуатации техники у потребителей. Нами предлагается новая политика прорывного развития собственного машиностроения, ориентированного на экспорт.

Эта политика основывается на управляемой рыночной экономике с участием управления государства и общества, на широком использовании микроэкономического подхода к развитию промышленности, на существенном повышении качества организационных формирований внешней среды организации и механизма решений сложных народно-хозяйственных задач. На улучшение способов мышления персонала организаций при принятии важных решений путем, посредством использования основополагающих принципов достижения успеха. Предлагаемая политика позволит превратить собственное машиностроение значительный источник поступления денежных средств страны. Это очень важно в сложившейся экономической ситуации. Предлагается последовательно осуществлять импортозамещение на российском рынке путем прорывного увеличения доли продаж российской техники и вытеснения с рынка импортных машин вследствие честной конкурентной борьбы.

В заключение я хотел бы отметить, что все, что мы предлагаем, нацелено на повышение качества элементов экономической среды. При этом я хотел бы упомянуть статью известного философа Ильина в статье «Спасение в качестве». Она есть в интернете. Вот многие сегодня спорили, почему мы живем плохо и почему мы работаем. Здесь очень много ответов на эти вопросы. Он говорит, что долгое время, века мы занимались количественным развитием. Далее в XIX веке был прорыв. Потом вследствие революции мы опять перешли на количественное развитие. Сейчас мы занимаемся количественным развитием, а качественным не занимаемся. Я хотел бы еще два слова сказать, что это целая методология. Это мышление на основе качества. Этому многие люди у нас не обучены и этого не знают и не умеют. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо. Борхунов Николай Алексеевич – заведующий отделом НИИ экономики сельского хозяйства ФАНО.

Борхунов Н.А.: Разрешите мне тоже принять участие в нашем разговоре. Должен сказать, что я был на форуме примерно год назад. Насколько изменилась тональность всех выступлений за этот период времени. В последние три-четыре месяца буквально пелену с глаз у нас у очень многих убрали. Мы увидели мир таким, каким он все-таки есть: жестокий, жесткий. И в нем нам надо занять свою позицию, поскольку та политика экономическая, которую мы проводили, поставила нас на грань потери национального суверенитета.

Что мешает нам сейчас решить те вопросы, в том числе и импортозамещения? Нам надо ускорить свое развитие в агропромышленном комплексе, в сельском хозяйстве. Пока имеет место крайне неровное развитие и развитие низкими темпами. Что нам мешает?

[03:15:00]

Нам мешает, предпринимателям в аграрном секторе экономики, мешает то, что условия хозяйствования неясны или неблагоприятны. Они не уверены в ценах, не уверены в сбыте своей продукции, не уверены в защите со стороны государства. С этим конечно что-то делать. Я вот в дорожной карте, которую мы получили год тому назад и которую составил Константин Анатольевич, там эти вопросы были поставлены и поставлены своевременно и правильно. Я думаю, что очень трудно что-либо повернуть в нужную сторону, учитывая, что политика, которая сложилась в настоящее время, имеет поддержку со стороны определенных общественных кругов. Но бульдозерным путем эти вопросы не решишь. Тут нужна филигранная работа и очень высокий уровень организации работы заинтересованных кругов по изменению, в том числе и аграрной политики, подготовки скорректированного закона «О развитии сельского хозяйства» и так далее.

Вы посмотрите что получается. Государство ежегодно поддерживает инфляцию на высоком уровне. У нас есть опыт других стран, где инфляция низкая. С чем это связано? С нашей кредитной политикой. Вот я об этом хотел очень коротко сказать. Кредитные ресурсы, кредитные деньги это же тоже товар. Товар этот очень дорогостоящий. В виде процентов за кредит мы дополняем к чистому рублю 10-15 % и даже более процентов. Это ведет к инфляции, инфляция очень высокая. Мы посчитали, что примерно через 3-4 года у нас цена денег падает в такой степени, что перестают работать денежные измерители, которые еще недавно были злободневными и актуальными. Крайне необходимо добиться того, чтобы инфляцию понизить до 1-2%. Такая возможность есть, во всяком случае, для сельского хозяйства, которое кредитруется, прежде всего, банками, которые принадлежат государству. Такая возможность имеется.

Иначе что мы имеем в настоящее время? У нас значительная часть государственной поддержки уходит на компенсацию в виде процентов, компенсацию части банковского кредита. В том материале, который мы передали в форуме, эти вопросы представлены более широко. Я думаю, что сейчас настало время к тому, чтобы проявлять инициативы и направлять их в самые высокие уровни руководства для того, чтобы не упустить время и не потратить слишком много его для того, чтобы предложить и реализовать новые меры. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Абакумов Игорь Борисович – генеральный директор ЗАО «Крестьянские ведомости медиа-группа».

Абакумов И.Б.: Я, честно говоря, не очень понимаю – почему все так возбудились по поводу импортозамещения в сельском хозяйстве, оно по-моему даже не планируется. Я просто хочу вам прочесть название указа Президента РФ № 560, который все называют, что это контрсанкции. Ничего подобного. Он называется «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». И там нет ни слова о поддержке отечественного сельхозпроизводителя любым импортозамещением. Все разговоры о импортозамещении начались после этого указа, современного уровня разговора. Вообще-то разговоры о импортозамещении идут еще с 70-х годов с коридоров ЦК КПСС, но это бесполезное было дело по тем временам. А сейчас это тоже не более как разговоры, поскольку никто толком не представляет, что надо делать, имеется в виду из властьпридержающих. Несколько заявлений на эту тему не подкреплены никакими официальными документами, которые можно прочесть и воспринять их как руководство к действию. Такого нет, к сожалению. Поэтому большинство товаропроизводителей, которые прочитали это указ, пошли доить коров, вот как Павел Николаевич Грудинин, и правильно сделали.

[03:20:00]

Нет такого крана, из которого за деньги сразу потечет молоко. Корову вырастить нужно минимум три года. Для того, чтобы ее вырастить, нужен гектар земли, чтобы вырастить для нее там корма, весь набор кормов. Для того, чтобы вырастить эти корма, нужны новые земли. Для освоения новых земель нужны трактора новые, нужны комбайны, нужны сеялки, бороны и все прицепные. Для того, чтобы их произвести нужен, во-первых, платежеспособный спрос гарантированный. Так, Константин Анатольевич, правильно, да? И нужно время для того, чтобы заводы развились под эту продукцию. Нет такого склада, с которого сразу можно купить яблоки. Сад нужно выращивать 5 лет, виноградник нужно выращивать 8 лет, от лозы до первого урожая. Говяжьих стейки появляются тоже только на 9 год, после первых инвестиций. Это очень высокая технология производства говядины.

Я очень внимательно слушал Юрия Юрьевича Болдырева. Мне очень понравилась его идея импортозамещения в политике и в экономике. Это идея, которая достойна своего развития. Потому что то инфицирование иными методами ведения экономической деятельности, инфицирование, подчеркиваю – оно уже критично для России. Что я имею в виду? Год мы будем жить с новым импортом. То есть, сельское хозяйство у нас производит продукцию только раз в году. Если крестьяне и будут планировать импортозамещение, если им эта идея придет в голову – планировать импортозамещение, они могут это планировать не ранее, чем весной следующего года, если будет финансирование. Стало быть продукцию они получают только осенью следующего года. Но у них должен быть рынок сбыта и у них нет никаких гарантий, что количество импорта уменьшится в соответствии с их производством. Вот таких гарантий никто не давал. Поэтому смотрят достаточно с большой иронией на все эти документы.

Вот я высказываю точку зрения не только свою, но и точку зрения всех, с кем я беседовал за прошедший месяц, месяц прошел после выхода указа. Я объясню, почему это происходит. Это происходит потому, что рынок импортной сельхозпродукции, импорта, он очень сильно связан с большой политикой. С большими переговорами по разоружениям, по производству каких-то новых союзов, по созданию новых союзов, по прокладке трубопроводов. Это все сопровождается встречными импортными поставками продовольствия нам. То есть, эта сумма 40 миллиардов долларов, это предмет торга. И как вы понимаете, она не уменьшается, невзирая на ухудшение сельского хозяйства в стране. Никто не отвечает – насколько далеко идут намерения правительства в поддержке отечественного АПК. Это скорее всего будет в лучшем случае, раздача дополнительных денег. Но это не стоит вопрос – вкладывать деньги в развитие институтов сельского хозяйства.

Это как раз то о чем говорил Юрий Юрьевич. Институты сельского хозяйства, они от этого развиваться не будут. Это будет то, что называется новое вино в старые мехи. И в общем, если эти деньги гипотетически, если они пойдут там, разговор идет от триллиона до 50 миллиардов (диапазон очень большой), если эти деньги пойдут по старым структурам, то это, извините: суммы ясны, каналы определены, за работу, товарищи. Что нужно сделать? Нужно сбить спрос на сельскохозяйственную землю, как площадку для строительства. Сельскохозяйственная земля должна быть только для сельского хозяйства. Это вопрос самый главный. И самый основной тут вопрос в том, что такая схема, схема которая сейчас существует, она позволяет сгонять аграриев с земли и заниматься строительством в том числе и городов. Земля для сельского хозяйства должна продаваться только с аукциона, с переходом денег в бюджеты регионов. У нас в России нет сельскохозяйственной статистики и мы не совсем представляем, что мы производим и сколько нам нужно произвести.

Приведу пример. За последние полтора года Картофельный союз России, произвел титаническую работу, просто титаническую работу по разгребанию заблуждений в Росстате Российской Федерации.

[03:25:03]

Росстат Российской Федерации до сих пор с настойчивостью маньяка передает информацию во все источники, в том числе и наверх, что у нас 80% картофеля производится на частных огородах бабками. Это далеко давно не так. И сам Росстат это знает. Но у него методика статистики не позволяет. К чему это привело? Это привело к тому, раз бабки производят, то зачем финансировать эту отрасль? Это значит, что семеноводство у нас прекратили финансировать. Производство механизмов для уборки картофеля прекратили финансировать. Все прекратили финансировать. В результате крупные хозяйства на 100% снабжаются семенами из-за рубежа, на 100% они полностью зависят. И ничего с этим нельзя сделать.

Что у нас происходит сейчас в результате? Один из высокопоставленных представителей администрации президента недавно обрадовал общественность таким заявлением, что у нас рост цен на продукты вызван удорожанием кормов. Смеху, конечно, было много. И такие открытия будут продолжаться до тех пор, пока у президента не будет либо помощника, либо советника по вопросам агропромышленного комплекса. Этот советник должен быть признан, как авторитет в аграрном сообществе, и он должен иметь хотя бы 15 минут в месяц беседы с президентом. Я далеко не питаю иллюзий, что это изменит систему. Но встраивать своих людей в систему нужно. И я думаю, что Московский экономический форум может предложить такую кандидатуру и может предложить президенту такого помощника или такого советника. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо. Действительно в интересы сельского хозяйства приносятся то в жертву нефтяной промышленности, то в жертву вступлению в ВТО, то еще каким-то замыслам. Трагедия в том, что у нас фермеры не являются политической силой и не могут как-то повлиять на принимаемые решения. Московский экономический форум для этого предназначен и будем стараться защищать их интересы. Куринов Александр Юрьевич – сопредседатель партии «Великое отечество».

Куринов А.Ю.: Приветствую участников заседания, гостей. Об импортозамещении стали активно говорить именно в тот момент, когда против нас ввели санкции. И многие поняли, что продовольственная безопасность и безопасность в других областях это не просто прихоть. Это некие важнейшие показатели, которые говорят о том, что государство является либо объектом, либо субъектом геополитики. А что, если завтра США и ЕС отменят санкции против нас? Вроде тогда и думать не надо о собственной суверенной политике. Никто иной, кроме государства не способен с холодной головой, вдумчивой заботой о людях и территориях целостно выработать и реализовать необходимые комплексы мероприятий, направленные на развитие страны.

Государство не только должно, но и обязано направлять и координировать деятельность отраслеобразующих предприятий. Нет смысла надеяться на патриотичность бизнеса, да это и не нужно. Это забота государства – сделать так, чтобы бизнесу было выгодно стать патриотичным. Для этого есть масса средств, как надзирающих, так и поощряющих. На днях в словах нашего президента я услышал фразу, которая как мне кажется, сигнализирует о серьезных сдвигах, как минимум в риторике, в сторону ухода от парадигмы, что рынок сам все расставит на свои места. О новых морских портах в Крыму было сказано то, что они должны дополнять существующие в России, именно дополнять, а не составлять им конкуренцию. Государство вполне способно выделить каждому свою нишу. Обеспечить строительство необходимой инфраструктуры и согласовать приемлемые тарифы на ресурсы, как материальные, так и финансовые.

Импортозамещение не должно существовать ради импортозамещения. Это процесс, который должен стать локомотивом для развития собственного сельского хозяйства и промышленности. Государство просто обязано выработать планы на 5-10-20 лет, возглавить это процесс и строго направлять его регулированием. Стратегическими отраслями в государстве должны быть не только ВПК. Сейчас партия «Великое отечество» участвует в процессе обсуждения в Государственной Думе законопроекта «О государственной промышленной политике». И мы будем настаивать на усилении роли государства в экономике. Как мне кажется, немного из нематериального, основное, первичное импортозамещение должно произойти в головах, особенно тех, кто сидит в правительстве. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Жуков Валерий Валерьянович – замдиректора, главный агроном компании «Агрофирма Ямашевская».

[03:30:03]

Жуков В.В.: Добрый день. Практически то, что я собирался высказать, сказано было, особенно про банковские кредиты. Я вкратце хочу к тому, что было сказано, добавить, что за 5 лет закредитованность сельхозпредприятий практически увеличилась в 3-4 раза, к объему выручки. Если объем сельхозпродукции увеличился за это время в 2,3 раза, а закредитованность кредитами в 5,4 раза. То есть, каждый год господдержка увеличивается вроде, но это в пользу банков. Что делать, как сделать, все банки меня опять возненавидят. Скажут: он опять сказал, никто не говорит, а он говорит.

Вообще вид поддержки сельского хозяйства – все субсидии отменить, а одним – поддержка погектарная. Если вот эта сумма по рамкам Чувашской республики, миллиард с лишним поделить, это как раз как называли – порядка 3 тысяч рублей на гектар. А все остальное, там говорят – проектное финансирование, там надо будет придумывать каким-то образом. Вообще сельское хозяйство оставлено, когда надо говорят, стоимость хлеба – политика, а когда не надо они говорят – рынок.

Вот недавно, я охотой увлекаюсь и ночью, в ночное время спиртные напитки не продают, на охоту без бутылки не поедешь, я заехал в придорожное кафе. Я говорю: «Продайте мне, пожалуйста, бутылку водки». Мне сказали: «Хорошо, без проблем, 500 рублей». Я знаю, что в магазине это стоит 200 рублей. Я без проблем купил. А потом я говорю: «Хлеб есть у вас в продаже?» Мне сказали: «Извините, у нас хлеб в два раза дороже». У меня вот просто вопросов больше не было, я просто молча развернулся и ушел. После этого я взял и посчитал, что если увеличится хлеб в два раза, на одного человека увеличится в месяц всего лишь 150 рублей.

Вот вспоминается 1999 год, это как раз год после дефолта. Стоимость зерна продовольственного стоило 3 рубля 50 копеек килограмм, закупочная. Дизельное топливо стоило 2 рубля в то время. То же самое по сельхозтехнике при всем уважении, практически раз в 10. Сегодня все знаете, сколько зерно стоит. Потом обвиняют сельское хозяйство, что сельхозпродукция... Зерно около 6 рублей средняя цена в России. Тогда 3.50, в зависимости от класса, около 6. Представьте – за 15 лет подорожало все больше чем в 10 раз. Энергоносители, инфляция она подтверждает, то есть, надо регулировать, зарабатывать всем, а сельское хозяйство инфляция не волнует. А некоторые политики говорят, что: вот мы столько поддерживаем сельское хозяйство, а от них толку мало. Надо сбалансировать все, надо госкомпаниям создавать по технике. Когда большое предприятие приготовит, то есть, сделает нам плуги, они будут дешевле. Сегодня за один оборотный плуг надо выложить три «Жигуля». Какой сложный агрегат «Жигули» и оборотный плуг в принципе. Спасибо.

Модератор: Калашников Максим Александрович – член генерального совета «Партии Дело».

Калашников М.А.: Спасибо. Я призываю все-таки к оптимизму, друзья мои. Я думаю, что с тем экономическим кризисом, который пришел сейчас – нынешнее государство не справится, это однозначно. В Российской Федерации нет государства до сих пор. То, что мы называем государство – это криминальная дисперсная система, к сожалению. Я здесь согласен и главное замещение должно быть замещение государства. Почему я говорю об этом с такой уверенностью, потому что в отличие от кризиса 1998 года или 2008-2009 годов, сейчас не просто экономический кризис, который нынешнее «государство» устроило при достаточно высоких, кстати, ценах на нефть. Сейчас кроме вероломства «государства» мы получили еще и экономическую войну, с коалицией очень сильных западных держав, и эту войну, будьте уверены, нынешний политикум, я использую такое слово, проиграет.

Вы видите, как экономика кренится набок все больше и больше, и надежды на то, что нынешнее правительство выправит корабль этот – нет. Соответственно к чему я? Я могу совершенно точно сказать, что этому «государству» можно давать хоть бульдозер с кнудом, хоть пряник с «iPad» и толк будет один и тот же.

[03:35:06]

Если мы сейчас усилим роль «государства» вот этого в экономике, оно все проворует. Я все говорю это и это, кстати, ответ на некоторые выпады в сторону производителя продовольствия. Ну что делать в этой ситуации, друзья мои? Я думаю, что сейчас неуверенность власти будет возрастать, потому что понятно, что если экономика завалится, изменится и, я мягко скажу, и политическая система, некоторые политические реалии изменятся. И кое-кому изменение этих политических реалий, стоит уже и головы. И поэтому сейчас я думаю, надо воспользоваться растущей неуверенностью и действительно сейчас имплантировать своих людей во власть. Вот Юрий Васильевич Крупнов совершенно справедливо сказал, что сейчас нужно пользоваться моментом и предлагать свои кадровые назначения. И просто напросто не просить, а требовать.

Вот Ассоциация текстильщиков России просто написала письмо на имя президента, потребовала протекционизма в отношении текстильной отрасли и просто отправила его в администрацию президента. Я думаю, что и нам нужно предпринимать подобные попытки, сейчас очень важно сейчас иметь своих людей наверху. Потому что Дворкович о чем мне расскажет в сельском хозяйстве, понятно, и о промышленности. Я бы предложил бы даже начать с какого-то конкретного набора требований, потому что за пять минут мы все не изложим. Фактически речь идет не об импортозамещении, а о введении разумной экономической политики протекционизма новой индустриализации.

Я думаю, что нам бы как МЭФ, неплохо было бы выдвинуть первые требования по обеспечению продовольственной безопасности страны. Потому что, ну что такое продовольствие? Это то, что все понятно, на то, что опирается независимость государства. И здесь не надо бояться никаких перекосов. Ну что такое перекося? Перекося это выращивать манго и бананы в Российской Федерации в условиях средней полосы. На это же никто не пойдет. Поэтому думаю, что нам надо воспользоваться советом Крупнова и предложить, кстати, свою программу первоочередных мер в достижении продовольственной безопасности, не просто импортозамещения. Первое, конечно, требование, это принятие нашего плана, я не люблю слово «дорожная карта», но пусть уж так назовали, в качестве национального проекта, национальной программы развития сельского хозяйства, с введением в состав правительства аграрного вице-премьера, куратора.

Вот как Берия курировал, простите, атомные, ракетные проекты в спецкомитете при правительстве, такой же должен быть куратор, в хорошем смысле этого слова, менеджер в хорошем смысле этого слова и при правительстве Российской Федерации. Обязательно мы должны потребовать налогового маневра в экономике. То есть, превращения, не только

смещения налогов на личное сверхпотребление с производства, но превращения сельского хозяйства страны, агропромышленного комплекса в оффшорную зону. То есть, фактически нужно снять с него федеральные налоги, это программа партии «Дело», но оставить налоги местные и региональные, пусть они будут. Надо затянуть туда капиталы и достигнуть как можно большего роста отечественного производства, отечественного продовольствия.

Следующий момент, это маневр государственных затрат. Мы должны четко потребовать отказаться от проведения чемпионата мира по футболу 2018 года. И на лет 20, пока не будет идти реиндустриализация, отказаться от всяких сочинских олимпиад, всяких футбольных маразмов и прочего. Сейчас в сельском хозяйстве нужно около ста тысяч новых комбайнов и 300 тысяч тракторов. На один стадион «Зенит Арена» в Петербурге ушло полтора миллиарда долларов. Нам нужны тракторы. Пока мы не поднимем страну – никаких олимпиад, никаких чемпионатов мира по футболу, жить надо по средствам, надо выбирать.

Следующий момент. Обязательно вписывание дорожной карты в план по общей реиндустриализации страны. Сегодня прозвучал еще один момент, это возрождение Госплана. Предлагаю начать Госплан с того, что все затраты государственных монополий – энергетических, транспортных и прочих, должны быть заморожены не только их тарифы, все их расходы инвестиционные должны быть выделены из их состава, это не обычное акционерное общество, в особую структуру. Пусть они входят в бюджет, и они должны финансироваться с бюджета, ради того, чтобы тарифы их не росли. Пусть они ходят и доказывают необходимость затрат на инвестиции и показывают, на что они идут.

Это, кстати, Иван Тигранович сразу же решит проблему с клапанами, когда «Газпром» будет доказывать. И заканчиваю.

[03:39:57]

И, наконец, нужна действительно национализация Центробанка, о чем говорил товарищ Волков, в другой форме говорил товарищ Делягин – о проектном финансировании. Фактически нужно национализировать Центробанк, превратить его в Госбанк и под 1-3% в год годовых, а то и беспроцентно финансировать нашего производителя отобранного, как говорится, в рамках тех самых приоритетов. Но начинать нужно сегодня, давить надо, друзья мои, а не плакаться. Иначе наше собрание можно снять и поставить 2011-2010 год. Мы говорим то, что мы говорили последние 25 лет. Давайте требовать. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Лавров Валерий Александрович – президент Ярославской областной торгово-промышленной палаты.

Лавров В.А.: Спасибо. Вот в названии нашего форума есть тезис – реализация возможностей или потенциала. Вот мое сообщение к этой возможности имеющейся, оно привязано. Вообще для развития промышленности, в том числе и локализации, и импортозамещения – на этом пути есть две рельсы. Первая рельса это масштабная основа, определяющая условия для развития промышленности и для конкурентоспособности, это то, о чем сегодня большинство выступающих говорило. А вторая рельса – это рельса использования тех возможностей, которые уже сегодня существуют, на принципах производственной кооперации. Существует уже тысячи у нас в России фирм, которые проинвестированы. На которых работают люди, которые заинтересованы и в развитии и объемах производства, некоторые идут по пути и повышения своего технического уровня и возможностей. Так вот, субконтрактация, о чем я хочу сказать, это доказавший свою эффективность в международной практике способ организации производства, с опорой на кооперационное взаимодействие малого, среднего и крупного бизнеса.

Промышленные предприятия уже сегодня многие, поняв преимущества этого принципа, они переходят на него. Ну, это по-русски – производственная кооперация, где есть

заказчик, где есть исполнитель заказов. И вот восстановление в России кооперационных связей, как фактор развития производства. Особую важность на фоне возросшей необходимости в экономической безопасности приобретает и, в том числе, обусловлено геополитическими конфликтами. Помимо этого ресурс производственной кооперации это гибкий надежный инструмент в решении задач технологического развития, и особенно в условиях инвестиционного дефицита. Следующий слайд, пожалуйста. Вот в общероссийском масштабе субконтрактное взаимодействие занимает важное место в таких отраслях, как производство металлических изделий, машинного оборудования, электрических машин, аппаратуры для радио и телевидения, резиновых, пластмассовых изделий, изделий медицинской техники, изделий оптических приборов, аппаратуры, производство транспортных средств.

Пожалуйста, следующий слайд. На основе изучения мнения предприятий – почему они хотят закупать субконтрактную продукцию? Основная причина, почти 60% – это недостаток собственного оборудования и технологий. Здесь и снижение издержек, и нежелание заводить у себя вредное производство, но естественно недостаток оборудования, это следствие недостатка инвестиций, в том числе. Следующий слайд – эффект от кооперации. Существует на сегодняшний день структура поддержки субконтракта. Это национальное партнерство. Следующий слайд.

[03:45:00]

Вот 25 центров субконтракта в России, указанные на этой карте, наше некоммерческое партнерство объединяет. Ведет эту работу, сегодня взяла на себя Ярославская торгово-промышленная палата. Из 25 центров 14 на базе региональных торгово-промышленных палат. Ну и нужно отметить эпизодическую поддержку этой работы ТПП РФ. Есть стандарты работы, есть постоянно действующий информационный ресурс, сайт. Следующий слайд. Сайт www.subcontract.ru, где размещены заказы, потенциал. Биржи субконтрактов регулярно проходят по регионам. Интересующие услуги...

Следующий слайд. В чем нуждается предприятие – помощь, поиски и заказ... К чему весь этот разговор? Нам в данном направлении ни царя, ни бульдозера не надо. Минэкономразвития поддерживает, есть виды поддержки малого, среднего бизнеса и мы предлагаем в приказ Минэкономразвития «О конкурсном отборе субъектов» включить формулу субсидирования центров субконтракта для развития и локализации импортозамещения. Это не панацея, но это сегодняшний ресурс для частичного решения задач.

Муж.: Я извиняюсь, одно слово. Длинный доклад был, но самую суть, самую соль, вы сказали в последней фразе. Я очень боюсь, что последнее ваше предложение как раз никто и не услышал. Еще раз: сложный передел в стране восстановить будет очень тяжело. Вы сейчас говорили о том, что импортозамещение в сложном переделе возможно только в кооперации. Вот нигде у нас сегодня за столом не было сказано о том, как мы будем поддерживать кооперацию в производстве сложных изделий. Вот этот момент – то, что вы обозначили, что надо как-то вводить поддержку субконтрактов внутри России – этот момент надо как-то отдельно обозначить, не потерять его в нашем сегодняшнем совещании. Спасибо.

Лавров В.А.: Я в соответствии с вашим предложением, передам вот этот сформулированный пункт в оргкомитет.

Модератор: Еще кто-то желает одну минуту что-то сказать? Желающих нет. Спасибо большое. Было интересно мне лично. Я думаю, что много сказали таких простых понятных вещей. Мы все видим большой потенциал развития. Мы видим, что правительство преследует не те цели, которые важны для нас, что нам надо еще много работать для того, чтобы наконец привести вещи в порядок, и привести нашу страну на

путь интенсивного развития, который очень возможен и который очень нужен. Когда-то мы этого добьемся. Спасибо большое.

Конец записи [03:48:30]